

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О
ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ: УГОЛОВНО-
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

ЮУрГУ – 40.03.01.2016.460. ВКР

Руководитель выпускной
квалификационной работы
Русман Галина Сергеевна,
канд. юрид. наук, доцент

_____ 2020 г.

Автор выпускной
квалификационной работы
Бережкова Дарья Александровна

_____ 2020г.

Нормоконтролер
Кухтина Татьяна Владимировна,
старший преподаватель кафедры

_____ 2020г.

Челябинск 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ	
1.1 Криминалистическая модель фальсификации доказательств.....	6
1.2 Содержание предмета и пределы доказывания фальсификации....	30
ГЛАВА 2 ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ	
2.1 Особенности доказывания фальсификации доказательств в стадии возбуждения уголовного дела	47
2.2 Особенности доказывания фальсификации доказательств в стадии предварительного расследования	68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	86
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	91
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	106
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.....	107
ПРИЛОЖЕНИЕ 3.....	108
ПРИЛОЖЕНИЕ 4.....	109
ПРИЛОЖЕНИЕ 5.....	110
ПРИЛОЖЕНИЕ 6.....	111
ПРИЛОЖЕНИЕ 7.....	112
ПРИЛОЖЕНИЕ 8.....	113

ВВЕДЕНИЕ

Основными тенденциями развития судебной системы, согласно Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013—2020 годы», являются «обеспечение доступа граждан к правосудию и обеспечение его максимальной открытости и прозрачности, реализация принципа независимости и объективности при вынесении судебных решений». Только при соблюдении определённых условий, одним из которых, бесспорно, является обеспечение законности доказывания по всем категориям дел (гражданским, уголовным, об административных правонарушениях), возможно решение вышеуказанных стратегических задач.

Обязательным условием объективного и справедливого правосудия является соблюдение предусмотренного порядка собирания и оформления доказательств, так как вынесение законных и обоснованных судебных актов возможно только при условии, что все участники судопроизводства были добросовестны при предоставлении доказательств в суд.

Фальсификация доказательств является довольно распространённым явлением, о чем свидетельствует статистика. Материалы статистических наблюдений свидетельствуют об увеличении количества дел, связанных с фальсификацией доказательств. Так, по уголовным делам: в 2009 г. по части 2 статьи 303 Уголовного Кодекса Российской Федерации было осуждено 9 человек, только один человек был оправдан и дело было прекращено по реабилитирующим обстоятельствам. Спустя 10 лет, в 2019 г., по части 2 статьи 303 Уголовного Кодекса Российской Федерации было осуждено 28 человек, 1 оправдан, а дела 18 человек были прекращены по нереабилитирующим основаниям¹.

Актуальность работы подчеркивает и нашумевшее уголовное дело Ивана Голунова, по обвинению журналиста русскоязычного интернет-

¹ См. приложение 1.

издания «Медуза» в попытке сбыта наркотиков. Оно получило большой общественный резонанс из-за допущенных в ходе следствия нарушений. В январе 2020 года Следственный комитет РФ сообщил о задержании пятерых экс-сотрудников УВД по Западному административному округу Москвы, которые были уволены в связи с установлением эпизодов фальсификации доказательств (статья 303 УК РФ) и незаконного хранения наркотиков (статья 228 УК РФ), которые нашли в рюкзаке и дома у журналиста. Кроме того, проверяется информация о том, что задержанные сфабриковали еще нескольких уголовных дел, менее резонансных.

Цель выпускной квалификационной работы состоит в исследовании общественных отношений в сфере реализации норм регламентирующих доказывание фальсификации доказательств.

Задачами выпускной квалификационной работы выступают:

- исследование криминалистической модели фальсификации доказательств;
- изучение содержания предмета и пределов доказывания фальсификации доказательств;
- выявление и анализ особенностей доказывания фальсификации доказательств в стадии возбуждения уголовного дела;
- изучение и анализ особенностей доказывания фальсификации доказательств в стадии предварительного расследования.

Объектом выпускной квалификационной работы выступают общественные отношения, связанные с законодательными, доктринальными, правоприменительными особенностями доказывания по делам о фальсификации доказательств.

Предметом выпускной квалификационной работы выступают нормы российского уголовного, уголовного-процессуального законодательства, а также научные положения уголовного процесса и криминалистики содержащие основы доказывания фальсификации доказательств.

Теоретическая основа. На протяжении значительного периода времени вопросы особенностей доказывания фальсификации доказательств остаются объектом внимания уголовно-процессуальной и криминалистической наук.

В специальной юридической литературе проблемы фальсификации, а также доказывания по таким делам рассматривались в исследованиях И.И. Артамонов, А.Н. Васильев, Л.Г. Васильева, Ю.П. Гармаев, Д.А. Гармаева, А.С. Горелик, И. В. Дворянсков, Э.Д.Куранова, А.С. Лadoшкин, Л.В.Лобанова, В.А. Образцов, А.И Чучаев, и других авторов.

Нормативную и эмпирическую основу выпускной квалификационной работы составляют Конституция РФ, международные соглашения, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Гражданско-процессуальный кодекс РФ, Кодекс административного судопроизводства РФ, материалы судебной практики Верховного суда РФ и судов общей юрисдикции.

Методологической основой выпускной квалификационной работы является диалектический метод познания, а также общенаучные методы познания: анализа, синтеза, индукции, кроме того, использованы специальные методы, такие, как: исторический, сравнительно-правовой, системно-аналитический, формально-логический, метод сравнительного правоведения и др.

Структура выпускной квалификационной работы определена характером исследуемых в ней вопросов. Работа состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения, библиографического списка и приложения.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

1.1 Криминалистическая модель фальсификации доказательств

В основе любого судебного решения лежат доказательства, которые должны всегда соответствовать требованиям процессуального законодательства. К сожалению, на практике часто можно встретить случаи их фальсификации должностными лицами, ведущими производство по делу. Анализ действующего законодательства позволяет сказать, что норма ст. 303 УК РФ, в соответствии с которой устанавливается ответственность за совершение данного преступления, имеет существенные пробелы в регламентации механизма правового регулирования, а это в свою очередь мешает соответствующим государственным органам результативно противодействовать его совершению.

Долгое время законодатель должным образом не рассматривал проблему фальсификации доказательств, хотя на практике этот вопрос стал актуальным с момента появления соответствующих органов, которые стали обладать правом сбора и закрепления сведений, впоследствии используемых при осуществлении правосудия. Таким образом уголовная ответственность за фальсификацию доказательств впервые появляется в 1996 году с принятием Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Фальсификация доказательств относится к преступлениям против правосудия, препятствующим правильному формированию доказательственной базы по гражданскому, административному или уголовному делу¹.

¹ Шафеева, К.Н. – Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств, предусмотренная ст. 303 УК РФ // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2006. №S22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-falsifikatsiyu-dokazatelstv-predusmotrennaya-st-303-uk-rf> (дата обращения: 06.04.2020).

В результате фальсификации доказательств происходит принятие решений, основанных на недопустимых доказательствах, нелегитимность которых ставит под сомнение законность и обоснованность судебного решения.

Так что же представляет собой фальсификация доказательств? Здесь уместно обратить внимание на то, что законодательного определения данного понятия нет до сих пор. Этимологически слово «фальсификация» в русском языке произошло от латинского «falsificare», которое означает подделывание чего-либо, искажение, подмену подлинного ложным, мнимым. Таким образом, в ст. 303 УК РФ идет речь о подделывании, подмене и искажении доказательств, понятие которых раскрывается в отраслевых нормативно-правовых актах¹.

Для того чтобы точнее разобраться какое деяние можно считать фальсификацией доказательств, необходимо рассмотреть криминалистическую модель фальсификации доказательств. Как известно, криминалистическая классификация преступлений проводится по различным основаниям и не всегда совпадает с уголовно-правовой классификацией.

На протяжении почти пятидесяти лет криминалистическая характеристика преступлений служила информационной основой для формирования частных методов расследования и до сих пор оправдывает его существование. Использование криминалистической характеристики преступлений как научной, содержательной основы расследования, делает рассматриваемую модель феноменом некой воспринимаемой реальности, явлением реальной действительности.

Для того, чтобы криминалистические знания о преступлении выступали действительно информационной основой для разработки

¹ Гармаев, Ю.П., Ладоскин, А.С., Гармаева, Д.А., Васильева Л.Г. — Понятие и признаки преступлений, связанных с фальсификацией доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводстве (криминалистический аспект) // Полицейская и следственная деятельность. – 2019. – № 2. – С. 21 - 28. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29521

рекомендаций по расследованию и предотвращению преступлений, они должны касаться криминалистической сущности преступления. Под сущностью понимаются устойчивые и определяющие характеристики явления, предмета, составляющих его ядро (его «природу», внутреннее содержание)¹. В этой связи для исследователя-криминалиста значимыми выступают такие устойчивые и определяющие характеристики преступления, которые отражают именно его криминалистическую сущность.

В свою очередь, преступление как объект исследования познаётся не только криминалистической наукой, но и уголовным правом, уголовно-процессуальным правом, криминологией, юридической психологией. Поскольку каждая из этих наук рассматривает сущность преступления со своей стороны, то отсюда возникают такие понятия, как уголовно-правовая характеристика преступлений, уголовно-процессуальная характеристика преступлений, криминалистическая характеристика преступлений, психология преступного поведения.

Криминалистическая характеристика преступления является информационной моделью, которая содержит обобщённую систему криминалистически значимых сведений о преступлении, находящихся в закономерной связи между собой. Соответственно, будучи информационной моделью, криминалистическая характеристика преступлений должна давать объективное представление о самом преступлении, указывать его существенные черты, являющиеся отправными для методики расследования². Познать преступление в таком понимании-значит построить его мысленную

¹ Ожегов, С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 1999 С. 782; Российский энциклопедический словарь. В 2-х книгах. Кн. 2 / Гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2001 С. 1528

² Васильев, А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. М.: изд-во Моск. Ун-та, 1978. С 48.

модель, характеризующуюся такой совокупностью признаков, которых будет достаточно для решения задач уголовного судопроизводства¹.

С точки зрения практического познания такая модель преступления выполняет функцию интерпретации тех фактов, которые имеют криминалистическое и иное значение в процессе расследования преступления. Для следователя все неизвестные элементы могут рассматриваться в конкретном случае как недостаток информации, а знание же криминалистической характеристики преступлений того или иного вида даёт возможность по отдельным её элементам построить более или менее полную картину совершенного преступления, выдвинуть следственные версии, определить направления расследования, средства доказывания и т.д.²

При расследовании по конкретному уголовному делу криминалистическая характеристика преступления позволяет следователю:

- Оценить объем и полноту исходной информации о преступлении (в том числе рассмотреть вопрос о наличии оснований для возбуждения уголовного дела, оперативным службам оценить агентурное сообщение на предмет достаточных сведений, указывающих на признаки преступления);
- Диагностировать (распознать) характер имеющейся следственной ситуации;
- Построить следственные версии;
- Осуществить планирование расследования;
- Определить тактику производства отдельных следственных действий (в том числе подлежащие применению тактические приёмы, технико-криминалистические средства);

¹ Меретуков, Г. М. Правовые и криминалистические проблемы борьбы с наркобизнесом, совершаемые организованными преступными группами: дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 1995. С. 72-73

² Артамонов, И.И. Методологические аспекты криминалистической характеристики / Криминалистическая характеристика преступлений: Сборник научных трудов. М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1984. С. 63-69.

- Оценить результаты расследования с точки зрения объективности и всесторонности установления обстоятельств совершенного преступления сквозь призму созданной субъектом этого вида деятельности информационной ретроспективной модели совершенного преступления;

- Сделать вывод о достаточности доказательственной базы для судебного рассмотрения уголовного дела¹.

Рассматривая преступление в качестве целостной системы, В.А. Образцов выделяет следующие элементы:

- Субъект (субъекты);
- Объект воздействия;
- Мотив;
- Задачи;
- Средства достижения цели;
- Механизм (технология) реализации цели;
- Результат преступления (последствия и следы).

А далее он указывает, что в круг элементов системы преступления как объекта криминалистического познания входят:

- Элементы структуры преступления;
- Обстоятельства, характеризующие обстановку, место, время содеянного;

- Причинная связь между действиями (бездействием) и наступившими последствиями;

- Обстоятельства, характеризующие противодействие правоохранительным органам;

- Следы преступления;
- Связанные с преступлением предкриминальные, сопутствующие и посткриминальные события.

¹ Образцов, В.А. Криминалистика: Курс лекций. М.: Ассоциация работников правоохранительных органов РФ, 1996. С. 31.

На основе всего вышеупомянутого, можно составить криминалистическую модель фальсификации доказательств.

Разбирая структуру преступления в его криминалистическом понимании, и те обязательные элементы, которые присущи любому преступлению и без которых оно как система попросту существовать не может, следует отметить, что преступление представляет собой особый вид человеческой деятельности, то есть она [система] может не существовать без своего субъекта – преступника, чьи действия или бездействие её составляют. Именно преступник придает этой деятельности динамичный характер и осуществляет взаимодействие с окружающим его обстановкой, предметом посягательства и потерпевшим, оставляя на них её следы¹.

Именно в результате психической деятельности преступника в его сознании определяются, а посредством физической деятельности вовлекаются в систему преступной деятельности все остальные составляющие её элементы: предмет посягательства, потерпевший, обстановка, орудия и иные средства.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что *первым* обязательным элементом криминалистической модели любого противоправного общественно-опасного деяния выступает сам преступник, являясь субъектом преступления.

Фальсификация доказательств по уголовным делам, учитывая процессуальные особенности, относящиеся к их собиранию, представлению, проверке (исследованию) и оценке (ст. 86–88 УПК РФ), может быть совершена лишь ограниченным кругом субъектов.

Отсюда можно сделать вывод, что субъект фальсификации всегда специальный – должностное лицо, которое наделено соответствующими полномочиями, либо иное лицо, с особым процессуальным статусом (лицо, участвующее в деле, его представитель и др.). Норма в данной части носит

¹ Зеленский, В. Д. Криминалистическая методика расследования отдельных видов и групп преступлений: учеб. пособие / Краснодар: КубГАУ., 2013. 355 с.

бланкетный характер, для уяснения процессуального статуса субъекта преступления необходимо обращаться к соответствующему процессуальному законодательству. Кроме того, процессуальный статус должен быть подтвержден процессуальными или иными документами, предоставленными в порядке, установленном законодательством.

Фальсификация доказательств лицом, которое не относится к числу указанных в норме, при определенных обстоятельствах и условиях может быть квалифицирована как соучастие в фальсификации доказательств. Согласно ч. 4 ст. 303 УК РФ субъектом преступления являются лица, уполномоченные на проведение оперативно-розыскных мероприятий. В качестве таковых могут выступать должностные лица оперативных подразделений органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, должностные лица федерального органа исполнительной власти в области государственной охраны, таможенных органов Российской Федерации, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний.

В то же время иные лица, участвующие в оперативно-розыскных мероприятиях, субъектами анализируемого преступления являться не могут. К иным лицам следует отнести негласных сотрудников. Они могут нести ответственность лишь за соучастие в преступлении. Кроме того, не могут являться субъектами данного преступления также частные детективы и частные охранники, хотя их профессиональная деятельность по внешним признакам часто имеет сходство с оперативно-розыскной деятельностью¹.

В уголовно-правовой науке высказывались сомнения, признавать или не признавать защитника субъектом фальсификации доказательств по

¹Байсалуева Э.Ф. Актуальные вопросы квалификации фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. №3 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-kvalifikatsii-falsifikatsii-dokazatelstv-i-rezultatov-operativno-rozysknoy-deyatelnosti> (дата обращения: 09.04.2020).

уголовному делу¹. Сомнения возникают из-за неопределенности полномочий защитника и процесса их реализации в части формирования доказательств. Однако из-за того, что действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает право защитника собирать и представлять доказательства, а современные реалии российского уголовного процесса указывают на необходимость расширения возможностей для реализации этого права – указание в части 2 статья 303 Уголовного кодекса РФ защитника, как возможного субъекта фальсификации доказательств, представляется уместным и разумным.

Вторым обязательным элементом криминалистической модели каждого преступления выступает объект преступления. В нашем случае объект фальсификации доказательств.

Анализируя непосредственный объект фальсификации доказательств нами было выявлено, что в уголовно-правовой литературе существуют различные точки зрения на его содержание. Их анализ и обобщение позволяет выделить три основных подхода.

Согласно первому из них, основным непосредственным объектом фальсификации доказательств являются интересы правосудия², которые в общем виде заключаются в законном и обоснованном разрешении уголовных и гражданских дел. Этот подход базируется на названии главы 31 УК РФ, закрепляющей правосудие в качестве видового объекта включенных в неё преступлений³. Подобный методологический прием, когда непосредственный объект преступления определяется с учетом названия главы Особенной части, имеет под собой прочную теоретическую основу. В изученной нами литературе отмечается, что отсутствие специальных

¹ Арсеньев, В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств в советском уголовном процессе / М., 1964. С.72;

² Бриллиантов, А.В., Косевич, Н.Р. Настольная книга судьи: преступления против правосудия. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. С. 148, 371.

³ Трайнин, А.Н. Общее учение о составе преступления. М.: Госюриздат, 1957. С. 125, 128.

указаний в законе об объектах отдельных преступлений восполняется путем анализа конкретного законодательного материала, а это нередко может потребовать обращения к заголовкам отдельных глав уголовного закона, в которых законодателем дано указание на объект преступлений, входящих в эту главу.

Второй подход сводится к тому, чтобы в качестве основного непосредственного объекта фальсификации доказательств называют нормальную деятельность органов суда, предварительного следствия и дознания¹, нормальную деятельность органов правосудия.

При этом сущность этой «нормальной деятельности» исследователями раскрывается по-разному. Одни специалисты полагают, что она заключается в обеспечении поступления в распоряжение органов правосудия достоверных (вещественных и письменных) доказательств (порядок их законного формирования). Другие подразумевают под ней уголовно-процессуальные правоотношения и правоотношения доказывания, результатом которых является разрешение дела².

Представители третьего подхода в качестве основного непосредственного объекта фальсификации доказательств считают процессуальный порядок сбора и представления доказательств по гражданскому и уголовному делу³.

Несмотря на очевидные несовпадения в подходах, описанных для определения непосредственного объекта фальсификации доказательств, они, как правило, не противоречат друг другу, а скорее дополняют друг друга, отражая различные аспекты одного объекта преступления. Дело в том, что механизм разрушительного эффекта фальсификации доказательств в

¹ Благодарь, И.С. Фальсификация доказательств: ответственность и вопросы квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 14;

² Лопатин К.Г. Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2006. С. 13;

³ Веденева, Т.А. Уголовноправовая характеристика фальсификации доказательств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 12, 13;

общественных отношениях имеет сложный характер. В первую очередь, это преступление нарушает процессуальный порядок сбора и представления доказательств, регламентированный ГПК РФ, АПК РФ (применительно к ч. 1 ст. 303 УК РФ) или УПК РФ (применительно к ч. 2–3 ст. 303 УК РФ). Подобное посягательство на процессуальный порядок доказывания неизбежно нарушает нормальную, т.е. соответствующую закону деятельность суда и органов предварительного расследования. А нарушение законной деятельности суда и органов предварительного расследования, в свою очередь, причиняет вред правосудию как таковому¹.

На основе вышеизложенного, нами был сделан вывод, что основной непосредственный объект фальсификации доказательств имеет сложный, многослойный характер. Посягая на процессуальный порядок сбора и представления доказательств, эти преступления нарушают нормальную деятельность суда и органов предварительного расследования и тем самым причиняют вред правосудию как таковому. Что же касается дополнительного непосредственного объекта преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 303 УК РФ, то в качестве такового могут выступать честь и достоинство личности, деловая репутация, имущественные права, физическая свобода и другие личные права².

Очевидно, что характеристика объекта фальсификации доказательств будет неполной, если не рассмотреть предмет соответствующих преступлений. Как справедливо указывает М.П. Бикмурзин: «установление предмета преступления в значительной степени помогает выявить истинную направленность преступления»³. В большинстве уголовно-правовых норм,

¹Радионов, Г.Г. Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 14;

² Кудрявцева, В.Н., Наумова А.В. Курс российского уголовного права: Особенная часть. / под ред. М.: Спарк, 2002. С. 892;

³ Бикмурзин, М.П. Предмет преступления: теоретико-правовой анализ/ М. П. Бикмурзин. М. : Юрлитинформ, 2006. 184 с.

отмечает автор, объект преступления прямо не называется, и его выявлению способствует описание в них предмета преступления.

Предметом фальсификации доказательств являются сами доказательства.

В соответствии со статьей 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации доказательствами по уголовному делу признаются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном уголовно-процессуальным законом, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств¹.

Уголовно-процессуальная литература указывает на очень широкое определение содержания доказательств как любой информации. Ясно, что доказательства - это не любые сведения, а только те, которые содержатся в ч. 2 ст. 74 УПК РФ и предусмотрены как виды (источники) доказательств.

Гражданско-процессуальный кодекс устанавливает, что «Доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела»².

И в уголовно-, и в гражданско-процессуальном праве доказательства складываются из совокупности относимых, допустимых, достоверных, достаточных данных.

Относимость – свойство доказательств (фактических данных, любых сведений), заключающееся в их способности устанавливать или опровергать имеющие для уголовного дела значение фактические обстоятельства, среди

¹Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. - N 52 (ч. I). – С. 4921

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. - N 46 – С. 4532

которых определяющую роль играют обстоятельства, входящие в предмет доказывания.

Другими словами, относимость доказательств – это их связь с предметом доказывания и иными фактическими обстоятельствами, имеющими значение для правильного (законного, обоснованного и справедливого) рассмотрения и разрешения уголовного дела.

Допустимость – свойство доказательств (фактических данных, любых сведений), заключающееся в способности информации быть использованной в этом качестве в уголовном судопроизводстве, результат соблюдения всех норм уголовно-процессуального закона при проведении следствия и судебного разбирательства по уголовному делу¹.

Свойство допустимости в уголовном процессе включает в себя четыре элемента: наличие соответствующего субъекта, правомочного проводить процессуальные действия, направленные на получение доказательств; надлежащий источник фактических данных (сведений, информации), составляющих содержание доказательства; надлежащее процессуальное действие, используемое для получения доказательств; надлежащий порядок проведения процессуального действия (судебного или следственного), используемого как средство получения доказательств².

Достоверность – соответствие сведений, содержащихся в источниках, действительности. Данное свойство доказательства является одной из гарантий того, что в процессе расследования и рассмотрения дела в суде будет установлена истина.

Достаточность характеризуется не одним доказательством, а их сочетанием. Она предполагает, что доказательства, собранные по уголовному делу, дают основания субъекту доказывания считать доказанными обстоятельства, составляющие предмет доказывания. При этом в совокупность доказательств, оцениваемую с точки зрения достаточности,

1Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. / Отв. ред. П.А. Лупинская. М.: Юрист, 1995. 128 с.

² См. Там же

включаются только те из них, которые отвечают требованиям относимости, допустимости и достоверности¹.

Не может считаться достаточной совокупность доказательств, состоящая только лишь из признательных показаний подозреваемого, обвиняемого, подсудимого. В соответствии с ч. 2 ст. 77 УПК РФ признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью других имеющихся в уголовном деле доказательств².

Если какой-либо из перечисленных признаков отсутствует, то фактические данные не могут быть признаны доказательствами по делу. Именно фактические данные (т.е. сведения о фактах) являются предметом фальсификации. Правильная идентификация предмета преступления является обязательным условием решения вопроса о наличии фальсификации доказательств.

К реализации преступного замысла в умышленных преступных деяниях либо воздействию, влекущему общественно-опасные последствия в неосторожных преступлениях, в системе «преступник-предмет посягательства и (или) потерпевший» приводит особый характер действий (бездействия) преступника, объединяемых понятием «способ преступления», которое является *третьим* обязательным элементом криминалистической модели и включает в себя совокупность действий (бездействия), орудий, приемов и средств.

Существенным свойством деяния является способ совершения преступления, поскольку он придает ему индивидуальность и особенные

¹ Зотов, Д.В. Пределы доказывания в уголовном судопроизводстве (исследование с позиций разумного формализма) // Журнал российского права. 2016. №2 (230). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predely-dokazyvaniya-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-issledovanie-s-pozitsiy-razumnogo-formalizma> (дата обращения: 30.05.2020).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. - N 52 (ч. I). – С. 4921

черты. Ученые отмечают, что среди всех факультативных признаков состава наибольшее юридическое значение имеет способ совершения преступления¹.

Однако в ст. 303 УК РФ законодатель не указывает какие конкретно способы фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности существуют, из чего можно сделать вывод, что способы совершения рассматриваемых преступлений могут быть самыми разнообразными (физический и интеллектуальный подлог документов, подмена вещественных доказательств и т.п.), причем на квалификацию содеянного они не влияют. Вместе с тем, согласно положениям ст. 73 УПК РФ, установление способа совершения преступления является одним из обязательных условий доказывания по каждому уголовному делу вне зависимости от того, является ли он обязательным или факультативным признаком состава преступления. Это процессуальное требование вполне логично, поскольку установление способа совершения преступления обеспечивает конкретизацию общественно опасного действия. Отсюда следует, что неустановление конкретного способа совершения фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности при доказанности иных признаков состава преступления не позволяет привлечь лицо к уголовной ответственности².

Вопрос о способе совершения фальсификации доказательств порождает оживленную дискуссию среди представителей науки уголовного права. Так, позиция В.Л. Кудрявцева сводится к тому, что объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 и 3 ст. 303 УК РФ, выражается в таких действиях как искажение, уничтожение, сокрытие либо

¹Чучаев А.И., Дворянсков И. В. Фальсификация доказательств // Уголовное право. 2001. № 2. С. 46.

² Байсалуева Э.Ф. Актуальные вопросы квалификации фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. №3 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-kvalifikatsii-falsifikatsii-dokazatelstv-i-rezultatov-operativno-rozysknoy-deyatelnosti> (дата обращения: 02.04.2020).

искусственное создание доказательств¹. С.А. Маркунцов отмечает, что действия по фальсификации состоят в подделке, искажении (в том числе путем уничтожения), подмене подлинной информации (ее носителей), предметов, выступающих в качестве доказательств, информацией (ее носителями), предметами ложными, искусственными, полученными из ненадлежащего источника. При этом важно установление именно факта подмены, при котором фальшивые доказательства выдаются за подлинные.

Таким образом, установление способа совершения фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности в каждом конкретном случае имеет важное уголовно-правовое значение, из-за того, что в этом преступлении способ совершения противоправного деяния определяет его сущность, находится в неразрывной связи с ним. В научной литературе способ совершения преступления понимается как единый комплекс действий (их систему), применяемых лицом для совершения преступления², что еще раз подтверждает вывод о том, что способы фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности составляют суть запрещенного ст. 303 УК РФ деяния.

Анализ изученной нами судебной практики позволяет установить зависимость тех или иных способов фальсификации с формами судопроизводства и субъектом представления доказательств.

Следует заметить, что до 2017 г. административное судопроизводство не охватывалось действием ст. 303 УК РФ, что указывало на недостатки в правовом регулировании. Соответственно, фальсификация доказательств по делам, рассматриваемым в порядке, установленном Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации, не подпадала

¹Кудрявцев В.Л. Некоторые теоретико-методологические проблемы объективной стороны фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности (ст. 303 УК РФ) // Евразийская адвокатура. 2018. № 4 (35). С. 59-64.

²Васильев А.Н., Мудьюгин Г.Н., Якубович Н.Я. Планирование расследования преступлений. – М.: Госюриздат, 1957. С. 65;

под действие ст. 303 УК РФ. Аналогично ст. 303 УК РФ не предусматривала ответственность за фальсификацию доказательств при рассмотрении дел об административных правонарушениях.

В целях устранения отмеченных пробелов, в ч. 1 ст. 303 Уголовного кодекса Российской Федерации были внесены поправки, предусматривающие уголовную ответственность за фальсификацию доказательств не только по уголовным и гражданским, но еще и по административным делам.

Лицо, участвующее в гражданском и административном деле, его представитель, а также защитник по уголовному делу имеют право знакомиться с материалами дела и представлять новые доказательства¹. Поэтому применительно к гражданскому и административному судопроизводству к наиболее распространенным способам криминальных фальсификаций доказательственной базы и результатов оперативно-розыскной деятельности можно отнести внесение ложных сведений в документы, подделку подписей². Подобные формы проявления фальсификаций были выявлены в 64 % рассмотренных уголовных дел. Кроме того, типичными проявлениями фальсификаций доказательственной базы можно назвать допечатку текста, замену внутренних листов в документах и внесение в документы искаженных данных.

Лицо, производящее дознание, следователь или прокурор имеют доступ к делу и обладают правом самостоятельно приобщать к нему доказательства. В силу этого они имеют широкие возможности по фальсификации доказательств всеми указанными выше способами. Наиболее типичными способами фальсификаций доказательств по уголовным делам выступают внесение недостоверных сведений в документы, искусственное создание доказательств без проведения необходимых следственных

¹Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. - N 46 – С. 4532

² Зуйков, Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1970. С. 10;

действий¹. На долю таких форм совершения фальсификаций приходится порядка 80 % случаев. При фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности получили распространение факты искусственного создания документов оперативных проверок, внесения изменений в справки о результатах проведения оперативно-розыскных мероприятий и др. Результаты анализа материалов прокурорских проверок свидетельствуют о превалировании именно этих способов совершения фальсификаций.

Выявление фальсификации на практике представляет значительные трудности, особенно если она совершена профессиональным юристом. В силу этого преступным становится сам факт фальсификации вне зависимости от наступивших последствий . Ч. 3 ст. 303 УК РФ содержит два квалифицирующих обстоятельства. Первое – фальсификация доказательств по уголовному делу о тяжком или особо тяжком преступлении, т. е. указанном в ч. 4 и 5 ст. 15. Второе – наступление тяжких последствий. Оно относится не только к уголовным, но и гражданским делам, а тяжкими последствиями следует считать привлечение невиновного к уголовной ответственности, его длительное содержание под стражей, осуждение, самоубийство, причинение тяжкого вреда здоровью, нарушение трудовых, жилищных и других важнейших прав граждан, причинение особо крупного материального ущерба. В соответствующих случаях содеянное должно квалифицироваться по совокупности ст. 303 и ст. 299, 301 УК РФ².

Некоторые авторы выделяют как способ совершения фальсификации доказательств, особый вид фальсификации – подкладывание, подбрасывание предметов или документов с целью последующего их изъятия и оформления в качестве доказательств.

К сожалению, в наши дни получили распространение случаи подбрасывания сотрудниками правоохранительных органов наркотических

¹Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1970. С. 10;

² Куранова Э.Д. Об основных положениях методики расследования отдельных видов преступлений // Вопросы криминалистики. 1962. № 6, 7. С. 165 и др.

средств, оружия, боеприпасов и иных предметов, изъятых из оборота, а также ложных документов с целью последующего их изъятия и незаконного привлечения к уголовной ответственности, об этом свидетельствует анализ материалов прокурорской практики, результаты мониторинга средств массовой информации и анализа специальной литературы

К.Г. Лопатин утверждает, что фальсификация доказательств совершается путём подбрасывания вещественных доказательств примерно по каждому пятому уголовному делу¹. В процессе совершения подобных действий «происходит формирование материальных носителей доказательственной информации, а именно того, что затем становится вещественными доказательствами»². Однако с точки зрения действующего законодательства признавать подбрасывание предметов, ограниченных в обороте, способом совершения фальсификации доказательств было бы неверно, поскольку эти действия осуществляются вне рамок процесса доказывания, что делает невозможным существование и самих доказательств.

Фальсификация доказательств – преступление, объективная сторона которого может быть выражена только в виде активных действий.

Характеристика объективной стороны фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности будет неполной, если мы не примем во внимание вопрос о моменте юридического окончания этих преступлений.

Некоторые авторы полагают, что данное преступление окончено с момента представления в органы расследования или суд фальсифицированных доказательств, независимо от того, сыграли они или

¹ Белозерских А.Н. Вопросы квалификации доказательств по уголовному делу // Российской следователь. – 2010. – №10. – С. 21; Чучаев А., Дворянсков П. Фальсификация доказательств // Уголовное право. – 2001. – №2. – С. 46 – 47 и др.

² Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М.: Проспект, 2006. С. 77 и др.

нет какую-либо роль при рассмотрении дела¹. Видится правильным, что данное преступление можно считать оконченным с момента приобщения фальсифицированных доказательств к материалам дела в порядке, установленном процессуальным законодательством, так как они приобретают доказательственное значение только после этого. При этом ходатайство о приобщении фальсифицированного доказательства должно квалифицироваться как покушение на совершение данного преступления.

Анализируя это преступление, мы можем сделать вывод, что общественная опасность заключается в том факте, что наличие фальсифицированных доказательств в гражданском, административном или уголовном деле может привести к принятию органами предварительного следствия и судом неправильного решения, неправомерное нарушение прав граждан, повлекшее за собой уголовное преследование невиновного лица, незаконное освобождение с его стороны, делает его виновным, другие существенные негативные последствия приговора или несправедливого решения.

А.С. Горелик и Л.В. Лобанова к тяжким последствиям относят также результаты фальсификации, которые свидетельствуют о невыполнении задач правосудия: осуждение невиновного, назначение чрезмерно сурового наказания, уход от ответственности лица, виновного в совершении преступления, и др.²

Четвёртый обязательный элемент криминалистической модели каждого преступления представлен его обстановкой. Вне этой обстановки, в отрыве от объективной реальности существование преступления невозможно. Поэтому выделение преступления в указанных условиях происходит благодаря «своеобразным, криминалистически значимым,

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.М. Лебедева. М., 2005.

² Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. 226 с.

координатам» - к ним можно отнести место, время, условия, то есть все, что составляет обстановку преступления.

Под обстановкой совершения преступления А.В. Ковалёв понимает конкретное положение, сложившееся на определенной территории, выраженное определённой совокупностью объектов с их пространственными и временными связями, присущими им качествами и признаками, а также рядом других обстоятельств, характеризующих поведение участников события и их взаимоотношения, особенности предмета посягательства¹.

Н.П. Яблоков указывает, что обстановка совершения преступления в криминалистическом аспекте является системой различного рода взаимодействующих между собой до и в момент совершения преступления объектов, явлений и процессов, характеризующих место, время, вещественные, природно-климатические, производственные, бытовые и иные условия окружающей среды и другие факторы объективной реальности, определяющие возможность, условия и иные обстоятельства совершения преступления².

По мнению Р.С. Белкина, в содержание обстановки преступления, помимо объектов внешней материальной обстановки, необходимо включать следующие элементы: поведение участников события, обстоятельства, способствующие или препятствующие действиям этих участников,

¹ Ковалёв А.В. Криминалистическая характеристика преступлений в области охраны жизни и здоровья работников в процессе их производственной деятельности // Актуальные направления развития криминалистической тактики и методики расследования: Материалы расширенного заседания Учёного Совета Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. М.: ВИИПРМПП, 1978. С. 47

² Яблоков Н.П. Исследование обстоятельств преступных нарушений правил безопасности труда. М.: Изд-во Московского ун-та, 1980. С. 39; Яблоков Н.П. Обстановка совершения преступления как элемент его криминалистической характеристики// Криминалистическая характеристика преступлений: Сборник научных трудов. М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. 1984. С. 38-39; Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник 2-е изд., перераб. И доп. М. Норма, 2008. С. 36

хронологическую составляющую события, психологические отношения, возникающие между участниками события и т.п.¹

Анализируя все вышеперечисленные определения, можно сделать вывод, что обстановка преступления:

- Является совокупностью взаимосвязанных между собой элементов (объектов, явлений, процессов) объективной реальности (окружающей среды);
- Имеет пространственно-временные границы, обусловленные совершённым преступлением;
- Оказывает влияние на механизм преступления и особенности его проявления в элементах объективной реальности в виде следов;
- При изучении закономерностей взаимосвязи элементов этой системы и следов механизма преступления обуславливает методику расследования преступления и позволяет тем самым установить ретроспективную модель совершённого преступления².

Хочется обратить внимание и подчеркнуть, что обстановка совершения преступления существует только во взаимосвязи с преступным деянием.

Анализ уголовных дел, возбужденных по факту фальсификации доказательств, показал, что местом совершения преступления является место производства по соответствующему делу. Таким местом может выступать здание суда, где ведется судебное разбирательство, а также место производства предварительного следствия.

Преступления, связанные с фальсификацией доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводстве, совершаются в отличной от иных сфер судопроизводства обстановке, характеризующейся следующим:

¹ Кустов А.М. Механизм преступления и его криминалистическое значение // Криминалистика: учебник для студентов вузов / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. 2-е изд., перераб и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. С. 27-28.

² Бессонов Алексей Александрович Обстановка преступления как элемент его криминалистической характеристики // Вестник СГЮА. 2014. №6 (101). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obstanovka-prestupleniya-kak-element-ego-kriminalisticheskoy-harakteristiki> (дата обращения: 01.06.2020).

1) отличающийся от уголовного судопроизводства порядок судебного разбирательства и принятия решения по делам, определенный совокупностью правовых норм (преимущественно диспозитивного характера) гражданского и арбитражного законодательства;

2) более широкий по сравнению с уголовным процессом перечень субъектов, участвующих в гражданском или арбитражном деле;

3) специфический перечень доказательств, которые могут быть представлены в гражданском и арбитражном судопроизводстве (в том числе с использованием электронных средств доказывания).¹

Что касается уголовного судопроизводства, следует сказать, что фальсификация доказательств возможна, как в рамках предварительного расследования, ведь уголовное дело попадает в суд уже в сшитом виде, так и в рамках рассмотрения уголовного дела в суде, например, мировым судьей по делам частного обвинения. Данные обстоятельства и характеризуют обстановку совершения преступления и напрямую связаны со способом его совершения.

Все действия преступника, выраженные в способе, находят свое отражение в окружающей обстановке события преступления. Таким образом, *пятый* элемент, присущий системе любой криминалистической модели преступного деяния, – это его следы. В данном контексте следами являются любые изменения окружающей обстановки, возникшие в результате осуществленной в ней преступной деятельности и с ней связанные, имеющие материально-фиксированную, идеальную и электронную форму². Изучая

¹ Гармаев Ю.П., Ладошкин А.С., Гармаева Д.А., Васильева Л.Г. — Понятие и признаки преступлений, связанных с фальсификацией доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводстве (криминалистический аспект) // Полицейская и следственная деятельность. – 2019. – № 2. – С. 21 - 28. DOI: 10.25136/2409-7810.2019.2.29521 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29521 (Дата обращения: 02.05.2020 г.)

² Комиссарова Ярослава Владимировна Понятие и классификация следов в криминалистике // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. №3 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-klassifikatsiya-sledov-v-kriminalistike> (дата обращения: 02.05.2020).

комплекс этих следов в теории криминалистики и на практике, выясняется характер преступления.

Следами по данным преступлениям выступают непосредственно фальсифицированные доказательства. Они могут выражаться, в зависимости от способа совершения преступления, в конкретных документах, предметах (вещественных доказательствах), протоколах следственных действий.

Рассмотрим, несколько примеров следственно-судебной практики.

Так, в г. Химки следователь вместе с оперативными сотрудниками был обвинен в фальсификации доказательств по уголовному делу, превышении служебных полномочий, грабеже и вымогательстве. По словам стороны обвинения, эпизод с фальсификацией доказательств был выражен в том, что «протокол» процедуры расследования включал «признание» задержанных о приобретении, хранении и продаже наркотиков. Таким образом сам протокол следственного действия, в котором будет «признание» задержанных лиц в приобретении, хранении и торговле наркотиками и будет следом фальсификации доказательств¹.

Распространенным способом фальсификации доказательств в уголовном процессе является внесение изменений в протоколы следственных действий на этапе предварительного расследования.

Например, в ходе расследования преступления, обвиняемые в ограблении иностранцев в поездах работники полиции, было установлено, что один из обвиняемых в первоначальных показаниях и его собственноручных объяснениях полностью признал себя виновным, в том числе в том, что он использовал нож в двух эпизодах нападений и угрожал им потерпевшим.

Участвующий в деле адвокат после конфиденциальной беседы с задержанным потребовал представить ему для ознакомления, в том числе и все протоколы допросов и опросов его подзащитного. Во время их изучения

¹ Апелляционное постановление № 22К-3098/2018 от 27 декабря 2018 г. по делу № 22К-3098/2018 / Архив Химкинского городского суда (Московская область)

следователь отвлекся и не заметил, что адвокат и подзащитный что-то исправляют в протоколах. Далее подозреваемый потребовал, чтобы его передопросили. Во время повторного допроса он заявил, что не использовал нож в нападениях. То есть им и его защитником в качестве элемента стратегии защиты была избрана цель - переквалификация разбойного нападения с применением оружия (ст. 162 ч. 2 п.п. «б» и «г» УК РФ - особо тяжкое преступление), на неквалифицированный грабеж (ст. 161 ч. 1 УК РФ - преступление средней тяжести).

Только после повторного изучения протокола первоначального допроса и собственноручных объяснений подозреваемого, следователь заметил, что в тексте документов, во фрагменте была дописана частица «не». В результате после фальсификации соответствующие фрагменты протоколов выглядели так: «На дело я не взял с собой нож» и «Я требовал у нее деньги и не угрожал ей ножом».

В результате тщательно проведенной экспертизы по одному из фрагментов удалось доказать факт фальсификации – дописки текста. Из объяснений следователя: «Я полагаю, что только сам защитник мог дописать буквы «НЕ» в протоколе допроса. У него была шариковая ручка с красителем похожего цвета. Он держал в одной руке протокол, в другой ручку». Однако факт фальсификации адвокатом протокола следственного действия по данному делу доказать не удалось¹.

Анализируя данную ситуацию, можно сказать, что протокол допроса с допиской текста, будет считаться следом фальсификации доказательств.

Все вышесказанное дает нам возможность сделать вывод, что криминалистическая модель фальсификации доказательств является информационной моделью, которая представляет собой совокупность

¹Апелляционное постановление № 22-3152/2017 22К-3152/2017 от 8 июня 2017 г. по делу № 22-3152/2017 / Приморский краевой суд (Приморский край)

криминалистически значимых сведений о преступлении, находящихся в закономерной связи между собой¹.

Элементный состав криминалистической модели фальсификации доказательств, включает в себя:

- 1) личность преступника (то есть субъекта преступления – фальсификации доказательств);
- 2) объект и предмет фальсификации доказательств;
- 3) способ совершения преступления (охватывает совокупность действий (бездействий), орудий, приемов и средств);
- 4) обстановку фальсификации доказательств (место, время, условия, то есть всё, что составляет обстановку преступления);
- 5) следы фальсификации доказательств.

В итоге рассмотрения данного вопроса можно сказать, что все эти элементы являются обязательными для криминалистической модели исследуемых преступлений, поскольку без любого из них не будет самого преступления, исчезнет его общественная опасность и виновность совершения и противоправность.

1.2. Содержание предмета и пределы доказывания фальсификации доказательств

Предмет доказывания при производстве расследования конкретного преступления может быть наполнен информационным содержанием применения положений соответствующей криминалистической методики, в содержание которой входит криминалистическая модель определённого

¹ Князьков Алексей Степанович О критериях значимости криминалистической характеристики преступления // Вестн. Том. гос. ун-та. 2007. №304. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kriteriyah-znachimosti-kriminalisticheskoy-harakteristiki-prestupleniya> (дата обращения: 30.05.2020).

вида, подвида преступлений¹. Элементы криминалистической модели коррелируются с обстоятельствами входящими в предмет доказывания. Правильное установление предмета доказывания является обязательным условием решения вопроса о наличии фальсификации доказательств.

Важность правильного определения предмета доказывания по уголовным делам неоднократно подчеркивалась в разъяснениях Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации, где последовательно указывалось на необходимость исследования всех юридически значимых обстоятельств дела, выявления причин и условий, способствующих совершению преступлений².

Уголовно-процессуальный кодекс предписывает, чтобы обстоятельства, содержащиеся в предмете доказательств, были установлены в ходе предварительного следствия (статьи 73, 421, 434 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно 73 Уголовно-процессуального кодекса, при производстве по уголовному делу подлежат установлению доказыванию прежде всего:

- событие преступления, то есть время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления;
- виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
- характер и размер вреда, причинённого преступлением;
- обстоятельства, исключаящие преступность и наказуемость деяния;
- обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;

¹Варданян А.В., Грибунов О.П. Современная доктрина методико-криминалистического обеспечения расследования отдельных видов преступлений // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. №2 (81). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-doktrina-metodiko-kriminalisticheskogo-obespecheniya-rassledovaniya-otdelnyh-vidov-prestupleniy> (дата обращения: 27.05.2020).

² Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / Под общ. ред. В.М. Лебедева, Б.Н. Топорнина. – М., 1999. – 412 с.

- обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;
- обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации);
- а также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Кроме того, помимо указанных обстоятельств, по уголовным делам в отношении несовершеннолетних ст. 421 УПК РФ предусматривает дополнительно установление и доказывание следующих обстоятельств:

- об условиях жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровне психического развития и иные особенности его личности;
- о влиянии на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц;
- о наличии или отсутствии у несовершеннолетнего заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, для рассмотрения судом вопроса о возможности освобождения несовершеннолетнего от наказания и направлении его в указанное учреждение в соответствии с ч. 2 ст. 92 УК РФ (если он совершил преступление средней тяжести или тяжкое преступление, за исключением указанных в ч. 5 ст. 92 УК РФ);

При производстве по делам о применении принудительных мер медицинского характера ст. 434 УПК РФ определяет необходимость установить следующие обстоятельства, подлежащие доказыванию:

- наличие у лица психических расстройств в прошлом, степень и характер психического заболевания во время производства по уголовному делу;
- связано ли психическое расстройство лица с опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда.

Анализируя судебную и следственную практику, мы пришли к выводу, что в отдельных случаях субъекты правоприменения считают применение ч. 2 ст. 303 УК РФ возможным только в том случае, если сфальсифицированная доказательственная информация позволяет установить наличие или отсутствие обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ (событие преступления, виновность лица и др.).

Так, М. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 303 УК РФ, то есть в фальсификации доказательств по уголовному делу о тяжком преступлении, при следующих обстоятельствах. М. в ходе расследования уголовного дела без фактического проведения следственного действия изготовил протокол обыска в жилище, умышленно отразив в официальном документе (протоколе следственного действия) данные, не соответствующие фактически происходившим событиям. А именно, записал в протокол следственного действия заведомо несоответствующие действительности сведения о факте проведения данного следственного действия, о его ходе и содержании, об участвующих в нем лицах (понятых), о разъяснении им прав и обязанностей. Указанный протокол обыска М. приобщил к материалам уголовного дела. В судебном заседании М. свою вину в совершенном преступлении не признал и показал, что на месте он попытался найти понятых, но ему никто не открыл дверь, даже в тех квартирах, где горел свет в окнах. Поэтому, когда стал составлять протокол обыска, то посчитал возможным записать в протоколы кого-либо из знакомых. М. признал, что совершил неправомерное действие, поскольку нарушил нормы УПК РФ, не пригласив понятых, однако сослался на то, что

его действия не образуют состава преступления, поскольку в них отсутствует общественная опасность, потому что составленные им протоколы обысков никак не повлияли бы на правомерность осуждения О., либо его оправдания, либо избрания меры пресечения. Суд, оправдывая М. за отсутствием состава преступления, указал, что протоколы обысков, составленные М., какого-либо доказательственного значения для уголовного дела по обвинению О. не имеют, поскольку сведений, на основании которых может быть установлено наличие или отсутствие обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, не содержат¹.

Хочется обратить внимание на то, что, несмотря на признание М. в совершении фальсификации доказательств (пусть, по его мнению, и малозначительной), материально-правовым основанием прекращения уголовного преследования выступили не предписания ч. 2 ст. 14 УК РФ, а именно отсутствие состава преступления. Указанное решение суда основано на том, что протокол следственного действия (в приведенном примере – протокол обыска в жилище) может быть доказательством по делу, а может и не выступать таковым. Он может быть признан доказательством, если содержащаяся в нем информация позволяет устанавливать обстоятельства, указанные в ст. 73 УПК РФ. Если же она не позволяет этого сделать, то такой протокол доказательством по делу не является, а значит, не является и предметом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ. Иными словами, суд пришел к выводу, что доказательство, которое не имеет доказательственного значения применительно к конкретному уголовному делу, предметом уголовно-наказуемой фальсификации быть не может².

¹ Приговор Рыбинского городского суда Ярославской области от 30 октября 2013 года по уголовному делу № 1-587/2013 // СПС «Право.ру»: [Электронный ресурс]: URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/57400555/?mode=full>

² Определение Верховного Суда РФ от 05.04.2006 N 50-О06-1 СПС «Право.ру»: [Электронный ресурс]: URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/57400555/?mode=full>

Однако такая позиция вызывает принципиальное несогласие. С процессуальных позиций сложно согласиться с позицией суда в том, что протокол обыска в жилище, сфальсифицированный следователем, не позволяет устанавливать обстоятельства, указанные в ст. 73 УПК РФ. Вряд ли стоит ставить под сомнение, что на такой «безрезультатный» протокол следственного действия мог бы ссылаться подсудимый как на доказательство защиты от предъявленного обвинения. А с точки зрения материального (уголовного) права разрешение вопроса о наличии признаков состава фальсификации доказательств вообще не может ставиться в зависимость от оценки участниками процесса доказательственного значения тех или иных полученных по делу сведений. Как справедливо отмечается в уголовно-правовой литературе, «фабрикация документов, которые по тем или иным причинам не были приняты судом и не рассматривались в качестве доказательств, также образует состав преступления, предусмотренного ст. 303 УК РФ, так как действия предъявителя поддельных доказательств не зависят от судебной оценки представляемых суду фиктивных документов»¹. Исходя из этого, необходимо признать, что предметом уголовно-наказуемой фальсификации являются любые доказательства, вне зависимости от их доказательственного значения применительно к конкретному делу.

Событие преступления, то есть время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления мы подробно рассмотрели в предыдущем параграфе данной выпускной квалификационной работы применительно к криминалистической модели рассматриваемого преступления.

В ходе установления виновности лица в совершении преступления, формы его вины и мотивов, следует обратить внимание, что при конструировании многих уголовно-правовых запретов законодатель не всегда указывает в тексте закона на форму вины. Это приводит к возникновению

¹ Белозерских А.Н. Вопросы квалификации фальсификации доказательств по уголовному делу // Российский следователь. – 2010. – №8. – С.21.

дополнительных проблем при квалификации тех или иных деяний. В научной литературе по этому поводу отмечается, что в тех ситуациях, когда характер действий явно указывает на то, что данное преступление может совершаться только с прямым умыслом, то форма вины может и не указываться в диспозиции уголовно-правовой нормы¹. Это правило вполне применимо к преступлениям против правосудия, в связи с чем в отечественной доктрине сложился вполне определенный подход к оценке формы их вины. Все эти преступления совершаются умышленно, причем умысел в этих преступлениях, как правило, прямой², тем более, если речь идет о тех деяниях, которые посягают на общественные отношения, связанные с получением достоверных доказательств³.

Цель, как криминообразующий признак состава конкретного преступления, обладает свойством конкретности, которая определяется характером создаваемой опасности. Если она указана в законе, то это, по справедливому замечанию А.Н. Трайнина, непосредственно предполагает требование умысла⁴. Причем, в случаях, когда цель выступает в составе преступления в качестве криминообразующего признака, совершение такого преступления является возможным только с прямым умыслом.

Применительно к фальсификации доказательств это означает, что в содержание умысла входит осознание общественной опасности совершаемых действий, направленных на видоизменение доказательственной базы, а также желание совершить эти действия.

Мотивы фальсификации доказательств, не оказывая влияния на квалификацию содеянного, тем не менее имеют важное уголовно-правовое

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: с учетом Федеральных законов №14-ФЗ, 18-ФЗ, 54-ФЗ / Отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2013. – С. 56.

² Бриллиантов А.В., Косевич Н.Р. Настольная книга судьи: преступления против правосудия. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – С. 36.

³ Чучаев А., Дворянсков И. Фальсификация доказательств // Уголовное право. – 2001. – № 2. – С. 47.

⁴ Гейн А.К. Цель как криминообразующий признак: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2010. – С. 8.

значение. С одной стороны, они способствуют правильному установлению виновности лица, а с другой, могут учитываться при назначении уголовного наказания либо в совокупности с иными обстоятельствами оказывать влияние на оценку судом общественной опасности лица и совершенного им преступления при принятии решения об условном осуждении (ст. 73 УК РФ).

Надо заметить, что вопрос о мотивах совершения фальсификации доказательств не остался без внимания научной общественности. Так, детально изучив его на основании исследования внушительной эмпирической базы, И.С. Благодарь пришла к выводу о том, что мотивами фальсификации доказательств выступают: корысть, карьеризм, ложно понятые интересы службы, искусственное завышение показателей собственной работы и т.п.¹

Результаты изучения судебной практики последних лет свидетельствуют о возрастании числа случаев фальсификации доказательств, совершаемых из желания сэкономить время для расследования преступления или скрыть факт невыполненных процессуальных действий.

Сказанное о мотивах фальсификации доказательств позволяет оценить их уголовно-правовое значение. По мнению большинства ученых, оно заключается в способности оказывать влияние на вид и размер назначаемого за фальсификацию доказательств наказания, если эти мотивы указаны в ст. 61, 63 УК РФ.

Вина, мотивы и цели неразрывно связаны, ввиду чего правильная квалификация преступления и дифференциация наказания без установления мотивов и целей невозможны².

Последствия – это причиненный преступлением физический, имущественный или моральный вред, нарушение нормальной деятельности

¹Благодарь И.С. Фальсификация доказательств: ответственность и вопросы квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 16.

²Кораблева С.Ю. Вина как уголовно-правовая категория и ее влияние на квалификацию преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – С. 16.

учреждений и организаций и т.д.¹ В ряде случаев они определены в диспозиции статьи УК РФ достаточно конкретно (например, материальный ущерб в качестве признака всякого хищения), но иногда носят оценочный характер (значительный ущерб гражданину, тяжкие последствия). Это требует обоснования в обвинительном заключении (акте, постановлении) и в приговоре суда в виде вывода о наличии такого вреда. Неустановление и неотражение судом в приговоре характера и размера причиненного в результате совершения преступления вреда, влияющего на квалификацию деяния, является нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену судебного решения.

Что касается фальсификации доказательств, то преступление, предусмотренное ст. 303 УК РФ нарушает интересы правосудия и подрывают авторитет и доверие к органам предварительного расследования и судебной системе. Однако, такой ущерб, обычно сложно оценить. Поскольку уголовно-правовая норма не содержит указания на вред, причиненный фальсификацией доказательств.

Исходя из специфики фальсификации доказательств, к обстоятельствам исключающими преступность деяния можно отнести крайнюю необходимость, физическое или психическое принуждение, а так же исполнение приказа или распоряжения.

В соответствии со ст. 40 УК РФ в случае причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического принуждения такое деяние не будет являться преступлением, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием).

Вопрос об уголовной ответственности за причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате психического

¹ Павлов А. В. Формирование и развитие понятия и представлений о должностном преступлении в отечественной юридической науке в XIX—начале XX в. // Ученые труды Российской академии адвокатуры. 2008. № 4(9). С. 73.

принуждения, а также в результате физического принуждения, вследствие которого лицо сохранило возможность руководить своими действиями, решается с учетом положений статьи 39 УК РФ.

Законодатель акцентирует внимание на возможности причинения вреда правоохраняемым интересам в результате принуждения к совершению противоправных, незаконных действий (бездействия). Соответственно такой вред является вынужденно причиненным.

Перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния, завершает исполнение приказа или распоряжения. В частности, действия не будут признаны уголовным преступлением, если причинен вред охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения.

Как уже было сказано ранее, объективную сторону фальсификации доказательств образуют действия, выражающиеся в подделке, искажении, подмене подлинной информации или ее носителя информацией ложной, мнимой, происходящей из ненадлежащего источника или полученной с нарушением установленного порядка. Поскольку ключевым для фальсификации является именно факт подмены, при котором фальшивка выдается за подлинное, то само по себе получение доказательства с нарушением требований уголовно-процессуального закона без такой подмены не образует состава данного преступления. Это обстоятельство тоже будет исключать преступность фальсификации доказательств, так как не будет иметь необходимого признака данного преступления.

Государство также устанавливает правовые основания освобождения лица от уголовной ответственности, закрепляя эти обстоятельства в главе 11 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Освобождение от уголовной ответственности является отказом государства от ее реализации в отношении лица, совершившего преступление (в частности, от осуждения и наказания такого лица). К таким основаниям законодатель относит освобождение от уголовной

ответственности в связи с деятельным раскаянием, примирением сторон, применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, истечением сроков давности уголовного преследования, а также по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности в связи с возмещением ущерба.

Освобождение от уголовной ответственности осуществляется в форме прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования. В соответствии с законом обязательным условием принятия такого решения является согласие на это лица, совершившего преступление. Если лицо возражает против прекращения уголовного дела, производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке.

Тот факт, что лицо освобождается от уголовной ответственности, в том числе в случаях, специально предусмотренных законом, не означает, что в деянии нет состава преступления, следовательно, прекращение уголовного дела и/или уголовного преследования в таких случаях не приводит к реабилитации лица, совершившего преступление.

В УПК РФ Федеральным законом № 323-ФЗ от 3 июля 2016 г. введена глава 51.1, которая предусматривает производство о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа с освобождением лица от уголовной ответственности. Требования этой главы применяются в случае прекращения уголовного дела или уголовного преследования в соответствии со ст. 25.1 УПК РФ и назначения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Согласно требованиям ст. 25.1 УПК РФ суд по собственной инициативе или по результатам рассмотрения ходатайства, поданного следователем с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия прокурора, в случаях, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ, вправе прекратить уголовное дело или уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, если это лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением

вред, и назначить данному лицу меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа¹.

При изучении судебной практики нами было замечено, что по делам о фальсификации доказательств основанием для освобождения от уголовной ответственности чаще всего выступает применение меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Необходимо заметить, что применение такого вида освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа возможно в тех случаях, когда лицо впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести, возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред. Совершение таким лицом впервые нескольких преступлений небольшой и (или) средней тяжести не препятствует освобождению его от уголовной ответственности.

Примером такого освобождения по делу о фальсификации доказательств является постановление Таштагольского районного суда Кемеровской области от 28 мая 2018 г. по делу № 1-112/2018, согласно которому заместитель начальника отдела дознания М. без фактического проведения следственного действия составила протокол проверки показаний на месте, внесла в него сведения об участии понятых, расписалась за них, а затем предоставила этот протокол для подписания подозреваемому и его защитнику. Еще по трем делам М. сфальсифицировала таким же образом протоколы выемки, осмотра предметов, проверки показаний на месте, а еще по трем – протокол следственного эксперимента. Уголовное дело в отношении М. (7 эпизодов по ч. 2 ст. 303 УК РФ) поступило в суд с ходатайством следователя о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа. Суд прекратил уголовное дело в отношении М., назначив

¹Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» от 03 июля 2016 г. № 323-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 27. Ст. 4256.

ей меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в сумме 35 тыс. руб.¹

Следующим аспектом предмета доказывания являются обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказуемость деяния.

Перечень смягчающих и отягчающих обстоятельств содержится в ст. 61 и ст. 63 УК РФ.

Так, обстоятельствами, смягчающими наказание, признаются несовершеннолетие виновного, беременность, наличие малолетних детей у виновного, совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны, противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления; явка с повинной, оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления и ряд других, указанных в ч. 1 ст. 61 УК РФ.

В силу специфики рассматриваемого преступления, к обстоятельствам, смягчающим наказание, на наш взгляд целесообразно отнести беременность, наличие малолетних детей у виновного и явку с повинной.

Необходимо отметить, что перечень смягчающих наказание обстоятельств не является исчерпывающим. Суд, принимая решение по делу, вправе признать другие обстоятельства как таковые.

Перечень обстоятельств, отягчающих наказание, напротив, является закрытым и не может быть широко истолкован.

К ним, согласно ч. 1 ст. 63 УК РФ, относятся рецидив преступлений, совершение преступления в составе группы лиц, совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, совершение преступления с

¹ Уголовное дело № 1-112/2018 по обвинению М. по ч. 2 ст. 303 УК РФ / Архив Таштагольского районного суда Кемеровской области

особой жестокостью, садизмом, издевательством, а также мучениями для потерпевшего и ряд других.

Стоит отметить, что Федеральным законом от 21.10.2013 № 270-ФЗ в ст. 63 УК РФ введена ч. 1.1, согласно которой суд, назначающий наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ. По смыслу уголовного закона признание такого обстоятельства в качестве отягчающего, является правом, а не обязанностью суда¹.

Если предмет доказывания охватывает обстоятельства, подлежащие установлению по делу, как фактическое основание для решения вопросов ответственности, наказания и др., то пределы доказывания охватывают доказательственный материал, относящийся к обстоятельствам, подлежащим установлению по делу, и позволяющий сделать о них достоверные выводы (фактическое основание для установления предмета доказывания)².

Пределами доказывания являются границы доказательственной деятельности, обеспечивающие меру знаний субъекта доказывания об обстоятельствах дела, которая достаточна для принятия процессуального решения³.

Эти границы определяют круг (объем) обстоятельств, достаточных для принятия соответствующего решения и определяют степень точности знания об этих обстоятельствах — достоверность или вероятность.

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в статью 63 Уголовного Кодекса Российской Федерации» от 21 октября 2013 г. № 270-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 43. Ст. 5440.

² Салимзянова, Р. Р. Особенности производства по уголовным делам в отношении судьи: моногр. / Р. Р. Салимзянова. – Казань: КЮИ, 2007. – 110 с.

³ Калиновский К.Б. Уголовный процесс. Конспект лекций // Уголовный процесс. Сайт. К.Калиновского [Электронный ресурс]. URL: http://kalinovsky-k.narod.ru/p/lecture_notes/

Пределы доказывания зависят прежде всего от предмета доказывания. Исходя из этого, в каждом случае решается вопрос о том, какие доказательства имеют отношение к делу и должны быть собраны, проверены, оценены, а следовательно, какие процессуальные действия и каким образом должны быть проведены. То есть пределы доказывания определяются с использованием свойства относимости доказательств, хотя в конкретном случае часть относящейся информации может оказаться избыточной¹.

Надо отметить также, что в пределы доказывания включаются только допустимые доказательства, то есть доказательства полученные в соответствии с законом. В частности, фактические данные, собранные в ходе ведомственного аудита деятельности сотрудников контрольно-ревизионных органов, таможни и других лиц, включаются в систему проверки только в той мере, в которой они соответствуют требованиям, установленным процессуальным правом, они не составляют самостоятельную систему фактических данных наряду с процессуальными доказательствами. Следовательно, выводы, сделанные должностными лицами, которые собрали их на основании наличия (отсутствия) обстоятельств, включенных в предмет доказывания, не влияют на пределы последнего.

Исходя из вышеизложенного, необходимо отличать пределы доказывания от более широкого понятия пределов собирания и оперирования фактическими данными в ходе производства по делу. Последнее понятие включает в себя различные виды вспомогательной информации, которая не имеет отношения к доказательствам, но используется для их собирания (обнаружения).

Несоблюдение требований закона относительно пределов доказывания приводит к ошибкам трех видов. Во-первых, следователь и суд могут неоправданно сузить пределы доказывания, в результате чего фактических

¹ Зотов Д.В. Пределы доказывания в уголовном судопроизводстве (исследование с позиций разумного формализма) // Журнал российского права. 2016. №2 (230). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predely-dokazyvaniya-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-issledovanie-s-pozitsiy-razumnogo-formalizma> (дата обращения: 30.05.2020).

данных, которые суду надлежит исследовать при вынесения приговора, окажется недостаточно для правильного ответа на все вопросы, стоящие перед судом. Другими словами, некоторые элементы предмета доказывания останутся недостаточно изученными из-за пробелов в доказательственной базе.

Во-вторых, следствие и суд могут необоснованно сузить пределы доказывания, пренебрегая данными, обеспечивающими надежность выводов, хотя в принципе исследованием и были охвачены все элементы предмета доказывания. В результате недостаточной глубины исследования не все из них можно будет признать установленными¹.

В-третьих, могут быть допущены ошибки, связанные с «избыточным» расширением пределов доказывания. При определении пределов доказывания по конкретному делу следует принимать во внимание важность соответствующих доказательств (действий, с помощью которых они могут быть собраны) не только для выявления обстоятельств, связанных с предметом доказывания, но и для проверки уже собранных данных, для восполнения пробелов и устранения противоречий, имеющих в доказательственном материале. Иными словами, совокупность доказательств должна формироваться целенаправленно, так как неоправданная избыточность доказательственного материала, так же, как и его недостаточность, может представлять серьезную опасность².

В момент перехода из одной стадии процесса в другую, как и в ходе производства, в каждой стадии фактический «объем доказательств» все время корректируется в направлении максимального приближения к необходимым пределам доказывания. При этом анализируется собранная

¹ Гавриленко Артем Александрович Проблемы характеристики содержания предмета доказывания по уголовному делу // Сибирский юридический вестник. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-harakteristiki-soderzhaniya-predmeta-dokazyvaniya-po-ugolovnomu-delu> (дата обращения: 01.04.2020).

² Доказывание в уголовном процессе: Учебно-методические материалы / Краснояр. гос. ун-т; Сост. А. С. Барабаш. Красноярск, 1997, 1094 с.

совокупность доказательств, позволяющих все более и более точно представлять эти пределы. Иными словами, определение пределов доказывания (как и его предмета) не может рассматриваться как разовое действие. Отклонение, построение новых, изменение версий, получение объяснений, заявление ходатайств участниками процесса, результаты предварительной оценки собранных доказательств — все это влечет изменение ранее сделанных выводов. Совмещение же фактического объема и пределов доказывания осуществляется при составлении итоговых процессуальных документов, причем, отказываясь от определенной части собранных данных как недопустимых или неотносимых, следователь и суд мотивируют свою позицию соответственно в обвинительном заключении и приговоре.

Иными словами, пределы доказывания — это необходимая и достаточная совокупность доказательств, которая, будучи собранной по делу, обеспечивает правильное его разрешение путем установления «искового комплекса» обстоятельств, подлежащих доказыванию. Понятия предмета и пределов доказывания взаимосвязаны и взаимозависимы: первое выражает цель, второе — средства ее достижения.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

2.1 Особенности доказывания фальсификации доказательств в стадии возбуждения уголовного дела

Доказывание в уголовном процессе всегда вызывало к себе интерес как ученых, так и представителей практики. Данная деятельность пронизывает весь уголовный процесс с момента регистрации сообщения о преступлении и вплоть до момента принятия судом итогового решения.

Уголовно-процессуальная деятельность и доказывание не существуют вне стадий уголовного процесса. Ровно также, как «УПК РФ не разделяет доказательства в зависимости от того, на какой стадии они получены»¹. Каждой стадии присуще свое индивидуальное назначение, определенный круг участников, специфика процессуальной деятельности, охватывающая доказывание, а также принимаемые решения² и установленные законом временные ограничения (границы) осуществления этой деятельности.

Важное место в производстве по уголовному делу отводится начальной стадии процесса – стадии возбуждения уголовного дела, которая представляет собой не что иное, как временной промежуток, в рамках которого проводятся действия по предварительной проверке заявлений либо сообщений о преступлении.³

¹ Ряполова Я. П. Уголовно-процессуальная деятельность в стадии возбуждения уголовного дела: моногр. Курск : Университетская книга, 2016. С. 49

² Очередин В. Т. Доказывание в уголовном процессе: учеб. пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2005. С. 5.

³ Кангезов Марат Русланович Проблемы доказывания на стадии возбуждения уголовного дела // Пробелы в российском законодательстве. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-dokazyvaniya-na-stadii-vozbuzhdeniya-ugolovnogodela> (дата обращения: 24.04.2020).

Процесс доказывания на стадии возбуждения уголовного дела сопряжен с рядом проблем, которые носят как объективный, так и субъективный характер. В частности, к объективным проблемам целесообразно относить имеющиеся пробелы и коллизии действующего уголовно-процессуального законодательства, проблемы взаимодействия государственных структур между собой, а к субъективным – коррупцию в правоохранительных органах, а также кадровые проблемы, обусловленные некомпетентностью сотрудников, их загруженностью и иными факторами связанными с конкретным правоприменителем.

Основная цель первого этапа уголовного процесса - обеспечить законность и обоснованность возбуждения уголовного дела или отказа в таковом. В этом смысле назначение рассматриваемого этапа уголовного судопроизводства заключается, с одной стороны, в обеспечении быстрого и эффективного реагирования органов уголовной юстиции на каждое деяние, в котором усматриваются признаки преступления, с другой – ограждение дознавателя, следователя от расследования по уголовным делам, не имеющим судебной перспективы, а также не допустить возбуждения уголовного дела при наличии обстоятельств, исключающих производство по нему. Эти задачи определяют специфику предмета доказывания в рассматриваемой стадии процесса, которая является признаком дифференциации процедуры уголовно-процессуального познания.

Теоретический анализ литературы позволяет говорить о том, что предмет доказывания определяется как совокупность обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу, позволяющая принять законное и обоснованное решение¹. Исследуя перечень обстоятельств, приведенный законодателем в ст. 73 УПК РФ, можно выделить обобщенную нормативную модель, схему, применимую к любой стадии уголовного

¹ Банин В.А. Гносеологическая и правовая природа предмета доказывания в советском уголовном процессе. Уфа, 1975. С. 29;

процесса и свободную от признаков конкретного преступления¹. В отдельных стадиях уголовного судопроизводства, с учетом специфики задач каждого этапа, содержание предмета доказывания может быть различным.

Особенно показательной в этом смысле является стадия возбуждения уголовного дела. Законодатель не предусматривает специальной нормы, которая определяла бы круг обстоятельств, подлежащих установлению при разрешении поступившего сообщения (заявления) о преступлении, определяя лишь условия, необходимые для принятия того или иного решения. Так, в соответствии со ст. 140 УПК РФ для возбуждения уголовного дела необходимо наличие повода и основания к этому. Решение об отказе в возбуждении уголовного дела принимается при отсутствии основания для возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 148 УПК РФ) либо при наличии обстоятельств, исключающих производство по делу (ст. 24 УПК РФ)².

Анализ норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих порядок возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, позволяет выделить несколько оснований, при наличии которых в предмет доказывания включаются обстоятельства, указывающие на совершение преступления данным лицом:

1) при поступлении повода к возбуждению уголовного дела (ч. 1 ст. 140 УПК РФ) в распоряжении дознавателя (следователя) появляются сведения о совершении преступления конкретным лицом;

2) в ходе предварительной проверки собраны достаточные доказательства, позволяющие задержать лицо по подозрению в совершении преступления, в порядке, предусмотренном ст. 91 УПК РФ;

¹ Никифоров В. Г. Предмет доказывания при производстве судебного следствия // Вестник Московского университета МВД России. 2011. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predmet-dokazyvaniya-pri-proizvodstve-sudebnogo-sledstviya> (дата обращения: 01.05.2020).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. - N 52 (ч. I). – С. 4921

3) для квалификации содеянного требуется иметь данные о субъекте преступления. В данном случае речь идет о «специальном» субъекте, под которым в уголовном праве обычно понимают лицо, которое, кроме общих признаков субъекта преступления (вменяемость и достижение определенного возраста), обладает еще дополнительными признаками и свойствами, лишь при наличии которых оно может выступать в качестве исполнителя преступления.

4) наличие достаточных данных, указывающих на то, что преступление совершено лицом, указанным в ст. 447 УПК РФ. В таком случае должностному лицу, которое осуществляет предварительную проверку сообщения о преступлении, приходится не только устанавливать субъекта, но и преодолевать иммунитет, установленный законом¹.

Попытаемся раскрыть специфику предмета доказывания фальсификации доказательств путем анализа указанных положений уголовно-процессуального закона.

На данный момент отсутствует единая точка зрения о том, что следует понимать под поводом к возбуждению уголовного дела и в теории уголовного процесса. Так, Б.Т. Безлепкин определяет повод как прямо предусмотренный законом (УПК) источник информации, из которого органу дознания, следователю, суду или судье становится известно о готовящемся, совершаемом или совершённом преступлении². М.А. Чельцов трактует поводы как источник осведомления и события преступления, наличием которого обуславливается право возбудить уголовное дело³. Н.П. Кузнецов

¹ Пушкарев В.В. Теоретико-правовые закономерности уголовно-процессуальных статусов должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование // Вестник экономической безопасности. 2016. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-pravovye-zakonornosti-ugolovno-protsessualnyh-statusov-dolzhnostnyh-lits-osuschestvlyayuschih-ugolovnoe-presledovanie> (дата обращения: 24.06.2020).

² Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: Учебное пособие. 2-изд., перераб. и доп. М., 2003. С. 133.

³ Чельцов М.А. советский уголовный процесс. М. 1962. С. 219.

под поводами понимает получение из указанных в законе источников сведений о готовящемся или совершённом преступлении¹.

Если не обращать внимания на частные методы и детали приведённых определений, то нетрудно заметить, что большинство процессуалистов под поводами понимают либо первичные сведения о преступном факте, либо их источники. Вместе с тем приведённые определения поводов к возбуждению уголовного дела нельзя признать совершёнными.

Действующий уголовно-процессуальный закон не раскрывает понятия поводов, ограничиваясь лишь перечнем его видов.

Следует учитывать, что сведения, требуемые для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, могут содержаться в источниках трёх видов:

- 1) в заявлениях о преступлениях;
- 2) в иных источниках информации;
- 3) в приложенных к ним документах и предметах, полученных в ходе проверки соответствующего сообщения.

Из перечисленных источников, в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законом (ст. 140 УПК) к поводам могут быть причислены только заявления². Иные источники информации, а также документы и предметы, приложенные к ним или полученные в ходе проверки заявлений, не расцениваются законом как поводы к возбуждению уголовного дела, приводит к тому, что перечень поводов, содержащийся в ст. 140 УПК, становится весьма условным.

На наш взгляд наиболее удачной представляется позиция процессуалистов, определяющих поводы к возбуждению уголовного дела как предусмотренные уголовно-процессуальным законом юридические акты и поступки, с которыми закон связывает обязанность компетентного органа

¹ Кузнецов Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. Воронеж, 1983. С. 31.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. - N 52 (ч. I). – С. 4921

или должностного лица решить вопрос о возбуждении уголовного дела либо об отказе в таковом¹.

Повод к возбуждению уголовного дела является юридическим актом, порождающим уголовно-процессуальные отношения. С его появлением у компетентных органов и должностных лиц возникает юридическая обязанность принять поступающую информацию о любом совершённом или готовящемся преступлении, рассмотреть её и при необходимости провести предварительную проверку, после чего в установленные законом сроки принять соответствующее процессуальное решение и уведомить о нём заявителя и иных заинтересованных лиц².

В уголовно-процессуальном законодательстве, а именно в ч. 1 ст. 140 УПК РФ, закреплён исчерпывающий перечень поводов к возбуждению уголовного дела, среди которых наиболее популярным следует признать заявление о преступлении, которое может быть сделано как в устной, так и в письменной форме.

Письменное заявление может быть доставлено в соответствующий орган лично, отправлено посредством операторов почтовой связи, а также направлено в виде электронного документа через официальный сайт соответствующего органа. Если заявление подано устно, то в этом случае сотрудниками органов внутренних дел составляется протокол принятия устного заявления о преступлении³.

¹ Химичёва Г.П. Рассмотрение милицией заявлений и сообщений о преступлении: Монография. М., 1997. С. 25.

² Рылков Д.В. Проверка сообщения о преступлении как самостоятельный процессуальный институт, относящийся к стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2008. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proverka-soobscheniya-o-prestuplenii-kak-samostoyatelnyy-protsessualnyy-institut-otnosyaschiysya-k-stadii-vozbuzhdeniya-ugolovnogo> (дата обращения: 13.04.2020).

³ Приказ МВД России от 29.08.2014 г. N 736 (в ред. от 09.10.2019 г.) «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях»

Следует отметить, что законодатель, называя заявление о преступлении в качестве повода возбуждения уголовного дела, указывает, что такое заявление не должно быть анонимным (ч. 7 ст. 141 УПК РФ)¹.

Однако данное положение не следует воспринимать буквально, поскольку любое заявление, содержащее сведения о готовящемся или совершенном преступлении, в том числе анонимное, должно быть проверено органом дознания путем проведения соответствующих гласных или негласных оперативно-розыскных мероприятий. В этой связи можно поддержать позицию Ю.В. Мясоедовой о целесообразности внесения изменений в указанную норму с указанием на необходимость рассмотрения анонимных заявлений, в которых наличествуют признаки преступного деяния и отсутствуют обстоятельства, исключающие производство по определенному уголовному делу².

Таким образом, на наш взгляд, было бы правильным сформулировать ч. 7 ст. 141 УПК РФ следующим образом: «Анонимное заявление о преступлении может служить поводом для возбуждения уголовного дела при условии, что оно содержит в себе признаки преступного деяния».

В качестве одного из поводов возбуждения уголовного дела законодателем названо сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников. При этом не уточнен перечень источников, путем которых могут быть получены такие сообщения. Исходя из буквального толкования ст. 143 УПК РФ, в качестве такого источника выступает рапорт об обнаружении признаков преступления. Рапорт об обнаружении преступления – это «документальное оформление сообщения о преступлении, принятого компетентным должностным лицом, к числу которых в первую очередь относятся сотрудники правоохранительных

¹Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. - N 52 (ч. I). – С. 4921

² Мясоедова Ю.В. Актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Молодой ученый. 2017. № 4. с. 579

органов государства, которые по роду своей повседневной деятельности первыми соприкасаются с правонарушениями и наделены тремя видами полномочий: административной юрисдикцией, правом осуществления оперативно-розыскной деятельности и правом на возбуждение уголовного дела и производство дознания»¹.

Поводом для возбуждения уголовного дела, оформленного в виде рапорта об обнаружении признаков преступления, могут стать результаты любых оперативно-розыскных мероприятий либо оперативно-розыскной деятельности при условии соблюдения правил собирания доказательств, конспирации, безопасности лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и возможности использования результатов оперативно-розыскной деятельности исходя из положений уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

В связи с этим кажется справедливым предложение Кангезова М.Р. о внесении изменения в п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ, изложив его в следующей редакции: «...3) сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, изложенное в рапорте об обнаружении признаков преступления»². На этапе возбуждения уголовного дела часто возникают проблемы, связанные с взаимодействием органов государственной власти, например, в части уведомления заявителя о принятом решении на основании результатов рассмотрения сообщения о преступлении. Поэтому на практике часто возникают случаи злоупотребления полномочиями, которые заключаются в нарушении порядка извещения заявителя о результатах рассмотрения сообщения.

¹ Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовнопроцессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2017. с. 210-211

²Кангезов М.Р. Проблемы доказывания на стадии возбуждения уголовного дела // Пробелы в российском законодательстве. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-dokazyvaniya-na-stadii-vozbuzhdeniya-ugolovnogodela> (дата обращения: 28.04.2020).

По справедливому замечанию В.В. Будченко, в большинстве случаев постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в адрес заявителя не отправляется, а лишь проставляется отметка в журнале исходящей корреспонденции¹. В этой связи представляется необходимым дополнить ч. 2 ст. 145 УПК РФ указанием на такой порядок извещения заявителя о принятом решении, который бы мог свидетельствовать о его получении лицом, с обязательным приложением копии принятого процессуального решения.

По нашему мнению, внесение указанных корректив в уголовно-процессуальное законодательство будет направлено на создание и укрепление гарантий соблюдения прав граждан при одновременном обеспечении эффективности уголовного судопроизводства.

Проблемы доказывания на стадии возбуждения уголовного дела не ограничиваются рассмотренными выше, а плавно вытекают одна из другой, имеют тесную взаимосвязь. Если имеются пробелы в законодательстве, то и трактовать, и применять его становится значительно труднее, что усложняет процесс раскрытия того или иного преступления, а именно затягиваются сроки раскрытия преступлений, утрачиваются важные доказательства и т.д.

Законодатель так же не раскрыл подробно понятие «основание для возбуждения уголовного дела» в действующем уголовно-процессуальном законе. Однако изобличение данного понятия имеет не только теоретический интерес, но и представляет большое практическое значение, поскольку юридические понятия обеспечивают единообразное понимание права, придают ему цельность, последовательность².

Из содержания ч. 2 ст. 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следует, что предмет доказывания на начальном

¹ Будченко В.В. Механизм совершенствования законодательного регулирования стадии возбуждения уголовного дела // Общество и право. 2010. № 5.

² Уголовный процесс: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по юридическим специальностям / М.Х. Гельдибаев, В.В. Вандышев. – М: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2007. – 624 с.

этапе уголовного судопроизводства включает в себя наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, т.е. основание возбуждения уголовного дела. Анализ приведенного положения уголовно-процессуального закона позволяет нам различать два компонента оснований для возбуждения уголовного дела: материальный и процессуальный.

В качестве материальной стороны основания к возбуждению уголовного дела мы рассматриваем наличие признаков преступления. В доктрине уголовного процесса сложилась унифицированная позиция относительно совокупности признаков преступления, подлежащих установлению на начальном этапе уголовного судопроизводства, к их числу принято относить общественную опасность и противоправность. Общественная опасность – признак преступления, который определяется как способность деяния причинить вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям: правам и свободам человека и гражданина, собственности, общественному порядку и общественной безопасности, окружающей среде, конституционному строю РФ, миру и безопасности человечества (ст. 2 УК РФ)¹. Данная категория лежит вне понятия состава преступления и позволяет отграничивать преступления от иных видов правонарушений. В то же время иной признак преступления – противоправность в своей сущностной основе имеет именно состав преступления. Под противоправностью деяния понимается его запрещенность соответствующей нормой уголовного закона под угрозой применения к виновному наказания. Требование п. 4 ч. 2 ст. 146 УПК РФ о квалификации преступления при принятии решения о возбуждении уголовного дела предопределяет необходимость доказывания тех признаков состава преступления, без выявления которых невозможно решить вопрос о

¹ Быков В.М. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Журнал российского права. 2006. №7 (115). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-stadii-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela> (дата обращения: 07.05.2020).

его наличия и квалификации, что требует учета нормативной конструкции конкретных составов преступлений¹.

Необходимым элементом состава преступления является его объективная сторона, обязательным признаком которой признается наличие деяния (действия или бездействия), предусмотренного статьей Особенной части УК РФ. Установление только этого обстоятельства достаточно исключительно для возбуждения уголовного дела с формальным составом, в случаях, когда состав материальный – необходимо располагать данными о том, что деяние повлекло указанные в законе последствия, что между этим деянием и наступившими последствиями существует причинная связь².

Те составы преступлений, объективную сторону которых образует только общественно опасное действие или бездействие, вне зависимости от наступивших последствий, в теории уголовного права принято называть формальными составами преступлений. Стоит подчеркнуть, что рассматриваемое нами преступление – фальсификация доказательств является преступлением с формальным составом. Данное преступление считается оконченным с момента приобщения фальсифицированных доказательств к материалам дела в порядке, установленном процессуальным законодательством. Неважно, повлияли ли сфальсифицированные доказательства на содержание судебного решения или нет. Ни в ч. 1, ни в ч. 2 ст. 303 УК РФ не имеются указания на наступление каких-либо последствий этого деяния. Следовательно, для возбуждения уголовного дела будет достаточно установить наличие деяния (действия или бездействия)³.

¹ См. там же

² Суденко, В. Е. Уголовное право. Общая часть : лекции / В. Е. Суденко ; под ред. Н. А. Духно. — М. : Юридический институт МИИТа, 2016. — 197 с.

³ Свиридов С.В. Квалификационные ошибки, выражающиеся в неверном установлении отсутствия или наличия в деянии признаков состава преступления, предусмотренного чч. 2 и 3 ст. 303 УК РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2017. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kvalifikatsionnye-oshibki-vyrazhayuschiesya-v-nevernom-ustanovlenii-otsutstviya-ili-nalichiya-v-deyanii-priznakov-sostava> (дата обращения: 04.05.2020).

В обоих основных составах фальсификации доказательств объективная сторона определена одним словом - «фальсификация». По этой причине полагаем, что содержательный смысл этого деяния будет одним и тем же для фальсификации доказательств как по гражданским, так и по административным, и по уголовным делам.

Согласно толковым словарям русского языка, фальсификация – это подделанная вещь, выдаваемая за настоящую¹; а фальсифицировать означает подделывать, искажать что-либо с целью выдать за подлинное, настоящее².

В юридической литературе присутствует определенное единство в определении фактического содержания деяния в виде фальсификации доказательств. Чучаев А.И. и Дворянсков И.В., полагают: «фальсификация представляет собой сознательное искажение фактических данных, имеющих - значение для правильного разрешения дела». ³Подобное искажение подразумевает определенные манипуляции с материальными носителями доказательственной информации: вещественными доказательствами, протоколами, заключениями эксперта, иными документами – внесение дополнительного текста в документы, их подделка, подчистка, пометка другим числом, подмена, деформирование, иное искажение вещественных доказательств (например, нанесение пятен крови на одежду, составлении письменных доказательств, ложных по содержанию (например, письмо, в котором содержится признание долга и т. д.)⁴.

По мнению Юрия Васильевича Щиголева, под фальсификацией доказательств следует понимать подделку или фабрикацию доказательств, включая изготовление соответствующего фиктивного документа⁵.

¹ Большой толковый словарь русского языка./ Гл. ред. С. А. Кузнецов. Первое издание: СПб.: Норинт, 1998

² Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940.

³Чучаев А.И. Преступления против правосудия. Ульяновск, 1997

⁴ Комментарий к УК РФ / Под ред. А.И. Бойко. – Ростов-на-Дону, 1996

⁵ Щиголев Ю. Ответственность за фальсификацию доказательств // Законность. 1999. - № 10.

А.И. Чучаев считает, что фальсификация означает искажение фактических данных, являющихся доказательствами - она может проявляться в различных формах (внесение ложных сведений в документы, их подделка, подчистка, пометка другим лицом)¹. Фальсификация доказательств по гражданскому делу может выражаться и в «интеллектуальной подлоге» - например, лицом участвующим в деле, составляются письменные доказательства, ложные по содержанию. Фальсификация доказательств по уголовному делу может выразиться в «разных формах подлога» материалов уголовного дела: составление протоколов допросов при их не проведении, внесение в них сведений, о которых не сообщал допрашиваемый, внесение изменений в заключение эксперта и пр.

Подавляющее большинство авторов приводят практически идентичные по смыслу определения деяния в виде фальсификации доказательств и также перечень способов такой фальсификации.

Отсюда возникает вопрос: является ли фальсификация доказательств только действием либо может совершаться в форме бездействия?

Тот факт, что фальсификация доказательств совершается действием, ни у кого из авторов не вызывает сомнений. Однако некоторые полагают, что фальсификацию в виде бездействия «можно представить на примере, когда следователь отказывается приобщить к уголовному делу фактические данные, опровергающие те доказательства, которые есть в деле (может быть, ложные показания свидетеля, потерпевшего, заключение эксперта, неправильный перевод и т.д.)². Таким образом, содержащиеся в уголовном деле фактические данные заведомо для следователя являются не соответствующими действительности, но тем не менее используются им для подтверждения или опровержения виновности подсудимого, наделяются, по мнению В.В. Сверчкова, «доказательственным значением»³.

¹ См. 1

² Судебная экспертиза: типичные ошибки // под ред. Е.Р. Россинской // «Перспектива». 2012

³ Сверчков В. Фальсификация доказательств // Законность. 2001. № 11.

Исходя из положений ч. 2 ст. 140 УПК основанием для возбуждения уголовного дела являются достаточные данные, свидетельствующие о наличии признаков преступления в событии, о котором идёт речь в первичных материалах.

Анализируя это положение, многие процессуалисты приходят к выводу, что под основаниями к возбуждению уголовного дела законодатель имеет в виду два неразрывно связанных обстоятельства: наличие признаков преступления в событии, ставшим известным компетентным государственным органам и должностным лицам; и достаточность данных, на основе которых устанавливается наличие признаков преступления¹. Таким образом, основание к возбуждению уголовного дела характеризуется как с юридической стороны (наличие признаков преступления), так и с фактической (достаточность данных)².

Из-за отсутствия в законе чёткого определения признаков преступления в юридической литературе различных позиций в решении данного вопроса.

Одни процессуалисты считают, что для принятия решения о возбуждении уголовного дела необходимо установить признаки конкретного состава преступления³, другие предполагают установление на данном этапе объективных признаков состава преступления и в некоторых случаях признаков, характерных для специального субъекта⁴, третьи предлагают, что достаточно установить признаки субъекта преступления⁵, четвёртые указывают на достаточность установления лишь объективной стороны

¹ Руководство для следователей / Под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снектова. И., 1997. С. 31.

² Возбуждение уголовного дела: Учебно-методические материалы / Краснояр. гос. ун-т; Сост. А.С. Барабаш. Красноярск, 2000. 259 с.

³ Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003. С. 133.

⁴ Химичёва Г.П. Рассмотрение милицией заявлений и сообщений о преступлении: Монография. М. 1997. С. 25.

⁵ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / отв. ред. П./Лупинская. М., 2003. С. 353.

преступления¹ и, наконец, пятое придерживаются мнения, в соответствии с которым для принятия указанного решения необходимы сведения о наличии каждого из признаков, характеризующих определённое общественно опасное деяние как преступление².

Нельзя не согласиться, что установление при возбуждении уголовного дела признаков субъекта преступления вызывается не только необходимостью квалификации, а обусловлено также и требованиями ст. 24 УПК РФ, поскольку может предотвратить принятие необоснованного решения о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица.

Возвращаясь к специфике преступлений, связанных с фальсификацией доказательств, рассмотрим особенности досудебного производства по уголовным делам, в которых субъектами преступлений выступают органы правосудия (руководители следственных органов, следователи и прокуроры).

Специальные субъекты предусмотрены гл. 52 УПК РФ, требования которой несколько усложняют общий порядок уголовного судопроизводства через введение дополнительных обязанностей и запретов для лиц, ответственных за ход и исход производства по уголовному делу. В совокупности они выступают в качестве расширенных процессуальных гарантий неприкосновенности определенного круга специальных субъектов, выполняющих социально значимые функции³. Не увеличивая объем их неприкосновенности, они уменьшают возможность ее ограничения, снижая, таким образом, опасность осуществления безосновательного уголовного преследования. Перечень таких субъектов самым исчерпывающим образом приведен в ч. 1 ст. 447 УПК РФ. Однако в части, касающейся обозначения пределов их процессуального иммунитета, нормы гл. 52 УПК РФ носят

¹ Уголовный процесс: Учебник для Студенов вузов, обучающихся по специальности «юриспруденция» / Под ред. В.П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. М., 2002. С 296.

² Рыжаков А.П. Уголовный процесс: Учебник для вузов. М., 2002. С. 322.

³ Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц: учебно- методическое пособие / А.С. Шаталов. – Изд. 2-е, стер. – М.; Берлин: Директ – Медиа, 2016. - 66 с.

бланкетный характер, так как его фактическое содержание неодинаково. Это означает, что, совершая процессуальные действия и принимая предусмотренные законом решения, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь и дознаватель должны учитывать не только предусмотренные УПК РФ особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, но и положения нормативных правовых актов, раскрывающих их правовой статус, объем полномочий и пределы действия процессуального иммунитета в том виде, как они закреплены в отраслевом законодательстве¹.

В зависимости от должностного статуса привлекаемого к уголовной ответственности лица их стоит условно дифференцировать на несколько групп.

В частности, на особенности досудебного производства по уголовным делам, установленные ч. 1 ст. 447 УПК РФ для:

- 1) руководителей следственных органов (п. 6.2), следователей (п. 7) и прокуроров (п. 6);
- 2) Генерального прокурора РФ и Председателя СК России (п. 6.1)².

Каждая из этих двух групп обладает как общими признаками, так и индивидуальными, уникальными особенностями в порядке производства по уголовным делам. В настоящее время уголовное преследование в отношении этих лиц имеет определенные особенности, которые должны быть приняты во внимание в ходе досудебного производства в уголовном процессе.

В первую очередь надлежит отметить, что в главе 52 УПК РФ отсутствуют какие-либо изъятия, касающиеся особенностей проведения процессуальной проверки по сообщению о преступлении, совершенном

¹ Шаталов А.С. Специальные субъекты в уголовном судопроизводстве России: порядок уголовного преследования // Журнал российского права. 2016. №1 (229). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsialnye-subekty-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-rossii-poryadok-ugolovного-presledovaniya> (дата обращения: 02.05.2020).

² Актуальные проблемы расследования преступлений : материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 23.05.2013 года). В 2-х частях. Часть 1. – М. : Издательство ООО «Ваш полиграфический партнер», 2013. – с. 459

прокурорами, руководителями следственных органов и следователями. В связи с этим подобная проверка подлежит проведению в общем порядке, определяемом ст. ст. 140-145 УПК РФ¹.

Решение о возбуждении уголовного дела в отношении лица, на которого распространяется особый порядок производства по уголовным делам, либо о привлечении его в качестве обвиняемого (если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления) обязаны принимать руководитель следственного органа Следственного комитета Российской Федерации (СК РФ) по субъекту РФ и Председатель СК РФ (ч. 1 ст. 448 УПК РФ). Кто из них именно — зависит от публичного статуса привлекаемого к уголовной ответственности субъекта.

Порядок возбуждения уголовного дела в отношении сотрудников следствия и прокуроров неоднократно изменялся в законодательстве современной России, что в конечном итоге привело к некоторому его упрощению. Это касалось в том числе и особенностей досудебного производства в отношении Генерального прокурора РФ и Председателя СК России. Законодатель предусматривает для них специальную комплексную многоуровневую систему принятия решений о возбуждении уголовного дела.

Процессуальную сторону основания возбуждения уголовного дела составляет категория «достаточные данные» (ч. 1 ст. 140 УПК РФ), указывающие на обозначенные выше признаки преступления. В широком смысле, исходя из анализа норм УПК РФ, «достаточные данные» либо «достаточные доказательства» выступают в качестве критерия принятия многих процессуальных решений (например, как основание производства обыска (ч. 1 ст. 182 УПК РФ), привлечения лица в качестве обвиняемого (ч. 1 ст. 171 УПК РФ)). В каждом конкретном случае вопрос о достаточности

¹ Уголовно-процессуальная проверка в стадии возбуждения уголовного дела : учебное пособие / А. А. Ларинков, В. А. Шиплюк. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. — 160 с.

данных для возбуждения уголовного дела разрешается компетентным должностным лицом по своему внутреннему убеждению с учетом всей совокупности собранных доказательств (ч. 1 ст. 17 УПК РФ)¹.

Вернемся к фальсификации доказательств, на первоначальном этапе следователю необходимо получить исходную доказательственную информацию, необходимую для дальнейшего расследования фальсификации доказательств.

Алгоритм действий сотрудников правоохранительных органов по установлению и проверке факта наличия фальсификация доказательств может быть следующим:

- получение объяснений от потерпевшего и иных лиц, могущих знать о соответствующей преступной деятельности;
- проверка версий о заведомо ложном доносе и клевете;
- проведение комплекса ОРМ и следственных действий;
- анализ и оценка собранных материалов в совокупности;
- принятие решения о возбуждении уголовного дела или отказе в возбуждении уголовного дела;
- проверка версий о совершении иных основных и сопутствующих преступлений, о серийности преступной деятельности².

Необходимо заметить, что доказывание фальсификации доказательств на стадии возбуждения уголовного дела происходит посредством следственных и иных процессуальных действий.

При этом следует иметь в виду допущенную в законе (ч. 1 ст. 86 УПК РФ) неточность: собирание доказательств допускается исключительно путем производства следственных, но не «иных процессуальных» действий. Именно этим следственные действия и отличаются от «иных

¹ Кузьмин А.С., Мухтасипова Т. Н. Основание для возбуждения уголовного дела // Известия ОГАУ. 2014. №4 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovanie-dlya-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela> (дата обращения: 14.05.2020).

² Криминалистическая методика расследования отдельных видов и групп преступлений: учеб. пособие / В. Д. Зеленский [и др.] – Краснодар: КубГАУ, 2013. – 355 с.

процессуальных»: первые направлены на собирание доказательств, а вторые - на достижение иных целей (предъявление обвинения, ознакомление участников с материалами уголовного дела и т.п.)¹.

Согласно части 1 статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в основе стадии возбуждения уголовного дела лежит публично-правовая обязанность дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа принимать и проверять в установленные законом сроки заявления и сообщения о преступлениях.

В ходе рассматриваемого процессуального этапа не могут производиться определенные следственных действия. В то же время допускается проведение отдельных следственных и иных процессуальных действий, которые в юридической литературе и правоприменительной практике называют «доследственные мероприятия», «доследственные действия», «проверочные мероприятия», «проверочные действия».

Система следственных действий, производимых при рассмотрении сообщения о преступлении, обозначена в части 1 статьи 144 УПК РФ. Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ существенно расширил систему следственных и иных процессуальных действий, производство которых возможно в стадии возбуждения уголовного дела².

К существовавшим процессуальным действиям: производству ревизий, документальных проверок, исследований предметов, документов, трупов и поручению органу дознания проведения оперативно-розыскных мероприятий добавлены получение объяснений, а также истребование документов и предметов³.

¹ Бочинин С.А. Следственные действия как способы собирания доказательств в досудебном производстве: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.09. — Хабаровск, 2014. — 194 с.

²Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 4 мартв 2013 г. № 23-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

³ Там же. 875.

Помимо осмотра места происшествия, осмотра трупа и освидетельствования перечень следственных действий теперь перечень дополнен судебной экспертизой, получением образцов для сравнительного исследования, осмотром документов, предметов. Отметим, что получение образцов для сравнительного исследования зачастую относят к числу иных процессуальных действий, поскольку они непосредственно не направлены на собирание и проверку доказательств, а выполняют по отношению к процессуальному доказыванию обеспечивающую роль¹.

За рамками системы перечисленных действий осталось изъятие предметов и документов в порядке, установленном УПК РФ.

Помимо основания возбуждения уголовного дела в предмет доказывания входят и обстоятельства, исключающие производство по делу. Перечень указанных обстоятельств содержится в ст. 24 УПК РФ и, на наш взгляд, применительно к стадии возбуждения уголовного дела может быть классифицирован следующим образом.

Во-первых, обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии легального повода к возбуждению уголовного дела. Действующая редакция ст. 24 УПК РФ содержит только два подобных обстоятельства – отсутствие заявления потерпевшего (п. 5 ч. 1) и отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в п. 2 и 2.1. ч. 1 ст. 448 УПК РФ либо отсутствие согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда РФ, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела одного из лиц, указанных в п. 1 и 3-5 ч. 1 ст. 448 УПК РФ (п. 6 ч. 1). Однако, как показывает проведенный анализ поводов к возбуждению уголовного дела, таковых значительно больше (например, анонимность заявления (сообщения), получение информации о преступлении из источника, не

¹ Яновский Р.С. Система следственных и иных процессуальных действий стадии возбуждения уголовного дела // Пробелы в российском законодательстве. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-sledstvennyh-i-inyh-protsessualnyh-deystviy-stadii-vozbuzhdeniya-ugolovno-go-dela> (дата обращения: 24.05.2020).

указанного в ч. 1 ст. 140 УПК РФ и т.д. Все эти случаи, по справедливому замечанию В.В. Аксенова охватываются одним понятием – отсутствие законного повода к возбуждению уголовного дела, что позволяет их объединить в одно основание, сделав ссылки на корреспондирующие статьи уголовно-процессуального закона¹.

Во-вторых, обстоятельства, указывающие на отсутствие основания к возбуждению уголовного дела – отсутствие события преступления (п. 1 ч. 1) и отсутствие состава преступления (п. 2 ч. 1). В данном случае вновь не ясна логика законодателя, поскольку, по сути, первое основание является составной частью второго (отсутствие деяния исключает наличие объективной стороны состава преступления, а, следовательно, и всего состава в целом), что также позволяет объединить их в одно целое².

Именно это предопределило позицию процессуалистов, предлагающих решать этот вопрос дифференцированно, в зависимости от предполагаемой квалификации содеянного³.

Например, Н.Г. Шурухнов считает, что для принятия решения о возбуждении уголовного дела необходимо установить общественную опасность деяния и некоторые признаки состава преступления, «именно, те из них, без выявления которых в конкретном случае невозможно решить вопрос о его наличии и квалификации»⁴.

В-третьих, обстоятельства, свидетельствующие о невозможности дальнейшего производства по уголовному делу. К этим основаниям относятся: истечение сроков давности уголовного преследования; смерть обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному

¹ Павлов Н.Е. Возбуждение уголовного производства. М.: Изд-во Акад. МВД России, 2007. С. 31

² Проверка заявлений и сообщений о преступлениях : монография / О.П. Копылова. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2010. – 160 с. – 50 экз. – ISBN 978-5-8265-0906-7.

³ Победкин А.В. Возбуждение уголовного дела (теория практика, перспективы): Учебное пособие для вузов. М., 2002. С. 49.

⁴ Шурухнов Н.Г. Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях: Учебное пособие. М., 1985. С. 25 – 25.

делу необходимо для реабилитации умершего; принятие до вступления приговора в законную силу нового уголовного закона, устраняющего преступность и наказуемость этого деяния. Эта группа обстоятельств не предполагает отсутствия повода и основания к возбуждению уголовного дела, однако, делает его лишенным судебной перспективы, а, следовательно, неэффективным.

Таким образом, в ряде положений уголовно-процессуального законодательства наблюдаются некоторые пробелы правового регулирования доказывания на стадии возбуждения уголовного дела. В этой связи видится необходимость дальнейшего реформирования первоначальной стадии уголовного судопроизводства, путем внесения изменений, дополнений в действующие нормы, а также совершенствование законодателем процессуальных норм, регламентирующих стадию возбуждения уголовного дела.

Резюмируя вышеизложенное, позволим себе утверждать, что в стадии возбуждения уголовного дела по делам о фальсификации доказательств необходимо установить:

- 1) наличие или отсутствие в фальсификации доказательств (деянии, о котором поступило заявление (сообщение)) признаков преступления;
- 2) наличие или отсутствие обстоятельств, исключающих производство по делу о фальсификации доказательств.

2.2 Особенности доказывания фальсификации доказательств в стадии предварительного расследования

Установление истины по уголовному делу как основная цель уголовного судопроизводства неразрывно связана с доказыванием как способом познания обстоятельств совершенного преступления, обоснования и подтверждения выводов следствия и принятия итогового решения по делу. Как отмечает Шейфер С.А., ссылаясь на УПК РФ, «доказывание – получение

доказательств и оперирование ими в целях воссоздания действительной картины изучаемого события – является единственным средством достижения целей судопроизводства, т. е. защиты прав и законных интересов потерпевших и ограждения личности от незаконного привлечения к уголовной ответственности, ограничения ее прав и свобод (ст. 6 УПК РФ)¹.

Доказывание, т.е. исследование доказательственной информации, собирание, проверка и оценка доказательств в большей степени осуществляется следователем, дознавателем на стадии предварительного расследования. Таким образом, от того насколько качественно проведено следователем, дознавателем исследование информации, а также собирание, проверка и оценка доказательств непосредственно и напрямую может быть обусловлено принятие того или иного решения по делу, а значит, и зависит реализация целей уголовного производства в целом².

По мнению В.А. Лазаревой, «доказывание – деятельность по обоснованию обвинения, осуществляемая путем выявления фактических обстоятельств дела в процессе собирания, проверки и оценки доказательств»³. При этом, предварительное расследование, выступающее как форма уголовного преследования, т.е. процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления и есть доказывание, а «рассмотрение его как нейтральной по отношению к обвинению познавательной деятельности» противоречит принципу состязательности и презумпции невиновности. Так, невиновность лица презюмируется, а виновность подлежит доказыванию и должна быть установлена совокупностью достоверных доказательств.

¹ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования, 2008 С. 7.

² Пилюгин Н.Н. Доказывание на стадии предварительного расследования по УПК РФ: Дис... к.ю.н. М., 2007 С. 51

³ Лазарева В.А. Доказывание по уголовным делам в условиях состязательности // Уголовный процесс. 2010. №1. С. 5.

Одним из основных способов собирания доказательств на стадии предварительного расследования является проведение следственных действий, результатом фиксации полученных при их производстве сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, является получение такого вида доказательств как протоколы следственных действий (п.5. ч. 2 ст. 74 УПК РФ)¹. Действующий УПК РФ разграничивает понятия «процессуальные действия» и «следственные действия» (п. 32 ст. 5 УПК РФ), указывая, что первое из них является более широким и включает в себя второе, однако общепризнанного понятия следственного действия не дается.

Доказывание, являясь процессом познания истины, может быть отнесено к системам, функционирующим динамически, то есть на основе и посредством изменения. Изменение касается различных его аспектов: меняются очередные цели и задачи доказывания, пределы и степень доказанности фактических обстоятельств. Указанные изменения определяют движение уголовного дела. В этом заключается одна из отличительных черт доказывания.

Вывод, являясь выражением результатов соответствующего этапа, связывает отдельные этапы доказывания между собой. Как отмечает Л.М. Карнеева, «основание решения связано как с совокупностью обстоятельств, так и со степенью их исследования (углублением знания о них)²».

Процесс доказывания на каждой из стадий уголовно-процесса имеет свои особенности, которые максимально проявляются в ходе предварительного расследования и судебном разбирательстве. Рассмотрим стадию предварительного расследования и выявим наиболее существенные особенности.

На стадии предварительного расследования ведущая роль в доказывании принадлежит дознавателю и следователю, реализующих

¹ Лупинская П.А. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе // Российская юстиция. 2002. № 7. С. 25-26.

² Карнеева Л.М. Доказывание в советском уголовном процессе и основание процессуальных решений // Советское государство и право. 1981. № 10. С 85-89.

функцию уголовного преследования. Деятельность этих субъектов процесса осуществляется в условиях ограниченной законом самостоятельности, возможности оказания влияния на ее содержание прокурором, руководителем следственного органа, судом¹.

Выводы, зафиксированные в процессуальных решениях, являются официальными, так как эти решения принимаются властными субъектами уголовного процесса. На результатах доказательственной деятельности суда, органов следствия базируются выводы, которые будут сделаны в приговоре суда, завершающие процесс доказывания и выражающие государственную оценку содеянного².

На стадии предварительного расследования действие принципов гласности, непосредственности, состязательности и равноправия сторон ограничено³. В то время как доказывание в стадии судебного разбирательства осуществляется в условиях наиболее полного и последовательного действия всех принципов уголовного процесса, которые выраженные в гл. 2 УПК РФ.

В ходе предварительного расследования исследование доказательств, содержащий сведения о преступлении, осуществляется по мере их поступления, в отличие от стадии судебного разбирательства, где очередность исследования может не соответствовать хронологии их обнаружения, а проводится в ином порядке, учитывающем наиболее оптимальную последовательность их рассмотрения, согласующееся с интересами сторон.

Доказывание на стадии предварительного расследования сложный и неоднородный процесс, проходящий в несколько этапов. Особенностью

¹ Ульянова Л. Т. Следователь — субъект доказывания в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sledovatel-subekt-dokazyvaniya-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 03.05.2020).

²В. В. Новик. Доказательственная деятельность и формирование доказательств: конспект лекций СПб., 2005. 84 с.

³Якимович Ю.К. Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства. – Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2015. 168 с.

расследования преступлений является решение задач, подлежащих доказыванию, последовательно и поэтапно путем выполнения взаимосвязанных задач частного характера¹.

Л.М. Володина в зависимости от задач органов расследования, стоящих перед ними на начальном этапе расследования и последующих его этапах, связанных с появлением подозреваемого и обвиняемого, выделяет три этапа доказывания в стадии предварительного расследования.

Начальный этап – «интенсивный поиск, обнаружение и закрепление доказательств, в осуществлении основной работы по раскрытию преступления», результатом которого является обнаружение преступника, его задержание, обнаружение и закрепление существующих доказательств, выполнение неотложных следственных действий. По мнению, А.Б. Соловьева, наиболее важным на начальном этапе расследования представляется выбор надлежащего для решения частной задачи доказывания следственного действия, обеспечение эффективности неотложных следственных действий и оптимальное использование системы следственных действий для установления обстоятельств, входящих в доказывание по уголовному делу².

К следственным и иным процессуальным действиям, которые направлены на проверку и подтверждение фальсификации можно отнести:

1. Изъятие документов и иных предметов, которые могут подтвердить или опровергнуть подлинность спорного доказательства;

Как известно, закон не предусматривает такого самостоятельного процессуального или следственного действия, как изъятие. Поэтому напрашивается вывод о том, что изъятие может быть осуществлено только в

¹ Володина Л.М. Проблемы современного уголовного процесса. 2009. С. 255

² Соловьёв А.Б., Токарева М.Е. Проблемы совершенствования общих положений уголовно-процессуального законодательства России. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 304 с

рамках следственных действий, однако законодатель не прописывает, каких именно¹.

Изъятие предметов и документов в порядке, установленном УПК РФ, возможно при производстве осмотра (ст. 177), освидетельствования (ст. 180), обыска (ст. 180), выемки (ст. 183), личного обыска (ст. 184)². Кроме того, изъятие предметов и документов допустимо в ходе производства других следственных действий, например, при производстве проверки показаний на месте, однако УПК РФ такую возможность не регламентирует.

2. Назначение необходимых экспертиз (технико-криминалистической экспертизы документов, фоноскопической, портретной и пр.), если не принято решение в порядке ст. 90 УПК РФ. По рассматриваемой категории дел распространенными являются следующие виды экспертиз:

Почерковедческая экспертиза (исследование почерка и подписей) предназначена для исследования письма и имеет целью установление лица, написавшего текст и/или исполнившего подпись на документе. Почерковедческая экспертиза проводится для установления наличия подделки подписи, записей в тексте или в документах, позволяет по характерным особенностям рукописного текста определить личность автора и его состояние в момент подписания документа.

Технико-криминалистическая экспертиза давности изготовления документов позволяет выявить факт выполнения документов, изготовленных «задним числом» и выполненных шариковой или гелевой ручкой, ручкой с чернилами на водной основе, а также по оттискам печатей на документах.

Техническая экспертиза документов позволяет установить отсутствие или наличие фальсификации любых документов, а именно: оттисков печатей и штампов, машинописных и полиграфических материалов, рисунков, схем,

¹ Муратов К.Д. Сущность, значение и правовые последствия выемки по уголовным делам: монография // Муратова К.Д. – Москва: Изд-во «Юрлитинформ», 2013

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. - N 52 (ч. I). – С. 4921

фискальных чеков и иных документов. Кроме этого, исследуются материалы документа и позволяет восстановить содержание поврежденного документа.

Фоноскопическая экспертиза назначается для идентификации лица, чья устная речь записана на фонограмме, идентификации изъятой звукозаписывающей аппаратуры и получения некоторых сведений об эмоциональном состоянии обвиняемого, потерпевшего и других лиц и манере их устной речи.

Видеотехническая экспертиза может установить класс, модель видеоаппаратуры, и, кроме того, проверить видеограмму на предмет подлинности, стирания и копирования информации, т.е. установить наличие признака монтажа видеограммы.

Фототехническая экспертиза устанавливает фактические данные, содержащиеся в фотографических изображениях и носителях этих изображений (негативах, позитивах), а также в применяемых для их изготовления технических средствах и лабораторных принадлежностях.

Портретная экспертиза является одним из видов криминалистических экспертиз и проводится в рамках гражданского и уголовного судопроизводства в тех случаях, когда необходимо ответить на вопросы о тождестве лиц. Отождествление лиц осуществляется по фотоснимкам, видеокадрам и иным объективным отображениям внешнего облика.

Трасологическая экспертиза исследует следы человека и животных (обуви, одежды, отпечатков пальцев и других частей тела, следы от укусов или применения силы), идентифицирует типы предметов, орудий или инструментов, исследует остатки биологического материала, например, которые остались на сфальсифицированном документе.

Дактилоскопическая экспертиза позволяет идентифицировать личность на основании исследования индивидуальных папиллярных узоров, имеющих на кожном покрове пальцев человека, определить возраст, иные особенности лица, а также особенности его поведения на месте

происшествия. Такая экспертиза поможет, если на сфальсифицированном документе остались отпечатки пальцев.

Таким образом, исходя из изученной нами практики производства судебных экспертиз в государственных и негосударственных судебно-экспертных организациях, можно перечислить наиболее частые приёмы фальсификации письменных доказательств, это:

- выполнение подписей (записей) от имени лиц, уполномоченных заверять документы, иными лицами;
- внесение изменений в первоначальное содержание реквизитов документов путем дописки (допечатки) отдельных знаков или фрагментов текстов;
- имитация подписей и оттисков удостоверительных печатных форм;
- воздействие на документ различных агрессивных сред¹.

Проиллюстрируем сказанное примерами из экспертной практики соответственно указанным приемам фальсификации доказательств.

Пример первый — внесение изменений в первоначальное содержание реквизитов документов путем дописки. Одна из сторон арбитражного спора в качестве доказательства о выполнении обязательств по договору представила почтовую опись вложения, в которой имелись рукописные записи, подтверждающие данный факт (Приложение 2).

Другая сторона считала документ фальсификацией, так как располагала своим экземпляром. В суд было подано заявление о фальсификации доказательства (на основании ст. 161 АПК РФ).

Чтобы проверить обоснованность заявления суд вынес определение о назначении технико-криминалистической экспертизы документов. Эксперту предоставили документ, вызвавший сомнение в подлинности, и поставили

¹ Третьяков В. И., Шведова Н. Н. Заключение эксперта по результатам исследования документов: примеры использования в судопроизводстве // Библиотека криминалиста. 2017. № 4 (33). С. 343—346.

задачу – определить, имеются ли изменения первоначального содержания в реквизитах данного документа¹.

Для выявления признаков материального подлога экспертом использовал комплекс методов, которые позволили ему установить факт дописки значительных по объёму записей. Уже на стадии предварительного исследования при визуальном осмотре документа была выдвинута экспертная версия о том, что рукописные записи в строках почтовой описи выполнены не одним, а разными лицами.

При помощи метода оптической микроскопии удалось установить различие в морфологии основных и дописанных штрихов (Приложение 3), а метод люминесцентного анализа позволил выявить различную картину люминесценции в красной зоне спектра красящих веществ исследуемых штрихов, расположенных в разных строках документа (Приложение 4).

Эксперт установил, что в первоначальное содержание реквизитов были внесены изменения путём дописывания. Суд учел экспертное заключение и принял обоснованное решение по делу.

Второй пример — имитация оттисков печати. Одна из сторон представила в качестве доказательства документ, который изначально содержал сведения, не соответствующие действительности. Тем не менее для удостоверения этих сведений была использована печать, принадлежащая второй стороне спора, которая отрицала факт оформления указанного документа. Сторона ходатайствовала перед судом о назначении судебной экспертизы в целях решения вопроса о выполнении оттиска печати, имеющегося в документе, печатью данной организации.

Суд удовлетворил ходатайство. В качестве исследуемых объектов эксперту предоставили оспариваемый документ и сравнительные образцы

¹ Асташов С. В. Фальсификация доказательств по гражданскому делу (части 1 и 3 статьи 303 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2013.

оттисков печати, принадлежащей одной из сторон — инициатору проведения экспертизы¹.

При осмотре исследуемого оттиска и изучении его содержания эксперт установил, что в штрихах наблюдались значительное количество непропечатанных фрагментов знаков, а также нечеткое отображение имеющихся текстов.

Микроскопическое исследование штрихов оттиска позволило выявить специфические особенности распределения красящего вещества в штрихах, конфигурацию краев элементов знаков, а также иные морфологические признаки, характерные для фотополимерной технологии изготовления печатных форм.

При дальнейшем сравнении способом сопоставления исследуемого оттиска и образцов оттисков печати эксперт выявил совпадение по способу изготовления печати, общему виду и рисунку эмблемы и логотипа организации, отобразившимся в центре оттиска, а также различие по содержанию части текста, расположенного по окружности вдоль внешнего ободка печати. Различие заключалось в том, что буквенный текст «Краснооктябрьский р-н», имеющийся в оттиске подлинной печати (Рис. 1. Приложение 5), в исследуемом оттиске выглядел как сочетание цифр «0», «1», «2» и т. п. (Рис. 2. Приложение 5)². Выявленное существенное различие в сравниваемых оттисках послужило безусловным основанием для категорического отрицательного вывода о тождестве³.

Эксперт высказал предположение, что для нанесения оттиска печати в сфальсифицированном документе, представленном на экспертизу,

¹ Третьяков В. И., Шведова Н. Н. Заключение эксперта по результатам исследования документов: примеры использования в судопроизводстве // Библиотека криминалиста. 2017. № 4 (33). С. 343—346.

² Торопова М. В. Возможности экспертного исследования документов, подвергавшихся агрессивному воздействию, с целью установления последовательности выполнения в них реквизитов // Фотография. Изображение. Документ. 2013. № 4 (4). С. 73—80.

³ Ершова Н. В. Способы проверки достоверности заявления о фальсификации (подложности) доказательства в гражданском судопроизводстве // Вестник университета имени О. Е. Кутафина. 2015. № 9 (13). С. 63—73.

применялась печать, изготовленная по технологии «восстановления печати по оттиску» с использованием оттиска подлинной печати.

Эта технология часто применяется различными организациями, занимающимися изготовлением печатей и штампов для физических и юридических лиц, причем для этих целей нередко используется именно фотополимерный способ, что создает условия и возможности для фальсификации письменных доказательств.

Выявленные при производстве судебной экспертизы факты и обстоятельства, касающиеся способа изготовления печати и нанесения ее оттиска в документ, представленный в качестве доказательства одной из сторон, послужили основанием для принятия объективного судебного решения по арбитражному делу.

Третий пример – воздействие на документ и его реквизиты агрессивными средами. Любой письменный документ на бумажной подложке является объектом, легко изменяющим свои свойства под действием различных факторов. Даже если документ хранится в офисе, то он подвергается процессу «старения», что приводит к трансформации их свойств.

Так, закономерности изменения некоторых характеристик материалов письма в течение определенного времени легли в основу ряда экспертных методик по установлению абсолютного возраста (давности) выполнения реквизитов документов. Эти методики чрезвычайно востребованы в современном состязательном судопроизводстве сторонами гражданских исков и арбитражных споров, а также при установлении обстоятельств расследуемого события по уголовным делам.

Устанавливают давность реквизитов как в государственных, так и негосударственных экспертных организациях. Как правило, эксперты при этом используют метод газовой хроматографии. Одним из условий применения данного метода является предварительное исследование штрихов реквизитов. Это помогает определить признаки воздействия на них

каких-либо агрессивных факторов, которые могут иметь случайное происхождение либо быть следствием умышленного «искусственного старения» документа как способа фальсификации письменного доказательства.

Чтобы выяснить эти обстоятельства обычно проводят:

- микроскопическое исследование штрихов реквизитов документа и его подложки,
- изучение в отраженных ультрафиолетовых лучах,
- наблюдение картины люминесценции в красной зоне спектра.¹

Как показывает практика, среди документов, направляемых на экспертизу для решения вопроса о давности выполнения, преобладают такие, бланковые реквизиты которых выполнены электрофотографическим способом, а рукописные записи, подписи нанесены с использованием паст шариковых ручек, гелевых чернил и т.п.²

Нередко в таких документах наблюдаются специфические признаки, свидетельствующие о каком-либо воздействии на них в целях изменения свойств, что делает невозможным применение существующих методик установления давности хроматографическими методами (Приложения 6—8)³.

Для дальнейшего изучения последствий агрессивного воздействия на материалы документов необходимо проведение глубокого экспериментального исследования с учетом всех возможных сочетаний факторов, красящих веществ и материалов подложки, что позволит выявить и определить характерные для каждой ситуации диагностические признаки, необходимые для решения поставленной перед экспертом задачи.

¹ Шведова Н. Н. Криминалистическое исследование документов: исторический очерк и современные проблемы: моногр. Волгоград: ВА МВД России, 2016.

² Торопова М. В., Фурлетов В. И. Исследование документов, подвергавшихся агрессивному воздействию (анализ признаков при исследовании пересекающихся штрихов) // Судебная экспертиза: российский и международный опыт: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / редкол. Н. Н. Шведова. Волгоград: ВА МВД России, 2012. С. 147—151.

³ Архив негосударственной экспертной организации «Региональный экспертный центр «Альтернатива».

Обобщая все вышесказанное, приходим к следующему умозаключению: к окончательному выводу о фальсификации субъект криминалистической деятельности приходит только после тщательного изучения заключения специалиста, эксперта, сопоставления различных доказательств.

Второй этап доказывания на стадии предварительного расследования ученые связывают с привлечением лица в качестве обвиняемого, причем, как следует из анализа ч. 1 ст. 100 УПК РФ, срок пребывания лица в качестве подозреваемого не может превышать 10 суток¹.

По мнению А.Б. Соловьева, в силу ограниченности возможности доказывания и отсюда повышенной роли позиции самого подозреваемого наибольшую сложность представляет установление виновности лица в совершении преступления, формы его вины и мотивов содеянного (п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ).

При этом, установление виновности лица в совершении преступления в досудебных стадиях носит предварительный характер, обусловлено п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ и необходимостью принятия важных процессуальных решений о привлечении в качестве обвиняемого, составлении обвинительного заключения (акта) и направлении дела в суд. Кроме того, при составлении указанного процессуального документа рекомендуется кратко охарактеризовать каждое доказательство по делу, а не ограничиваться их простым перечислением². Также при установлении вины лица необходимо помнить, что вопрос о виновности либо невиновности лица в совершении инкриминируемого преступления с наступлением соответствующих правовых последствий решается только судом.

¹ Актуальные вопросы производства предварительного следствия: теория и практика: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции 11 апреля 2019 г. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. – 450 с. – 1

² Андреев А.В. Постановление о привлечении в качестве обвиняемого: о требованиях к процессуальному документу // ППД. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postanovlenie-o-privlechenii-v-kachestve-obvinyaemogo-o-trebovaniyah-k-protsessualnomu-dokumentu> (дата обращения: 15.05.2020).

Последний третий этап доказывания связан с возведением лица в статус обвиняемого по уголовному делу. Как указывает Л.М. Володина, на данном этапе осуществляется «производство допроса обвиняемого, производство следственных действия, направленных на проверку показаний обвиняемого, уточнение мотивов, изучение личности, выявление смягчающих и отягчающих обстоятельств», устанавливаются обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, и другие обстоятельства, подлежащие доказыванию¹.

Поскольку субъект фальсификации доказательств является специальным, то осуществление уголовного преследования в отношении таких лиц, подпадает под особый порядок производства по уголовным делам. Это обстоятельство также предусматривает в качестве составной части и одновременно способа обеспечения их неприкосновенности, усложненный по сравнению с обычным порядок возбуждения уголовного дела и привлечения этих лиц в качестве обвиняемых по уголовным делам.

Таким образом можно сделать вывод, что доказывание на стадии предварительного расследования представляет собой неоднородный, проходящий в несколько этапов процесс исследования доказательственной информации, собирания проверки и оценки доказательств, который осуществляется с помощью проведения следственных действий в целях установления истины по уголовному делу.

Стоит рассмотреть и криминалистические особенности доказывания фальсификации доказательств в стадии предварительного расследования, поскольку специфика преступления, личности подозреваемого, обвиняемого существенно влияют на тактическую составляющую процесса доказывания.

¹ Володина Л. М. Установление истины в уголовном процессе // Вопросы правопедения. 2013. № 3 (19). С. 317—335; Она же. Некоторые проблемы российской уголовной политики // Библиотека криминалиста. 2014. № 3 (14). С. 225—232; Она же. Уголовное судопроизводство. Проблемы справедливости и доступа к правосудию // Уголовный процесс. 2009. № 4. С. 20—27.

Криминалистическое понятие доказывания, являясь более широким, детальным, конкретным, включает следующие элементы:

- отыскание (выявление);
- прочтение обнаруженных следов, их расшифровка;
- закрепление (фиксация), удостоверение;
- проверка;
- оценка;
- использование доказательств в ходе производства следственных действий и судебном разбирательстве;
- обоснование соответствующих выводов при формулировании промежуточных и итоговых решений по делу¹.

Следовательно, доказывание не ограничивается только выявлением, сбором и фиксацией обнаруженных следов в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ. Формирование полноценной совокупности доказательств, позволяющей разрешить уголовное дело, завершается лишь после проверки и оценки их относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

Так, А.Г. Холевчук определил следующую наиболее общую, по терминологии автора, схему выявления уголовно-наказуемой фальсификации:

1. установление объекта, подвергшегося фальсификации (материального, информационного);
2. установление цели и мотива фальсификации;
3. установление причинной связи между объектом, подвергшимся фальсификации, и теми обстоятельствами, на которые направлен данный объект;

¹ Новик В. В., Сапожков А. А. Некоторые правовые и криминалистические аспекты обеспечения экологической безопасности при градостроительстве // Роль прокуратуры и контролирующих органов в обеспечении экологической безопасности: Материалы научно-практической конференции, 19–20 декабря 2003 г. / Отв. ред. Н. П. Дудин. СПб., 2004. С. 222–230.

4. установление содержания элементов объекта;
5. установление характеристики каждого из этих элементов;
6. установление связи между объектом и лицом, совершившим действия, направленные на его фальсификацию¹.

В свою очередь, исследование указанных выше обстоятельств для выявления и разоблачения фальсификации должно происходить совместно с познанием механизма преступления, что предполагает:

1. создание вероятной модели фальсификации и определение механизма ее следообразования;
2. выбор, исходя из конкретной следственной ситуации, наиболее рациональных технико-криминалистических средств, тактико-технологических и методических приемов и методов.
3. непосредственное их применение

А.Г. Холевчук верно отмечает, что центральной категорией в ходе криминалистического исследования фальсификации является ее объект (материальный, информационный), поскольку именно на него направлена умышленная активность субъекта фальсификации, и он подвергается искажению. Кроме того, он сохраняет признаки, указывающие на внесение в него изменений. В связи с этим важно исследовать сам объект, подвергающийся фальсификации².

Автор выделяет три стадии установления фальсификации объекта (материального, информационного):

1. Отыскание объекта и его внешнее, предварительное исследование, определение необходимой методики исследования и последовательности его этапов. Автор приводит мнение В.А. Образцова и Е.А. Мироновой о том, что в ходе распознавания применяются, в частности, следующие виды методик:

¹ Холевчук А.Г. О необходимости криминалистической классификации преступлений, связанных с фальсификацией // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. No 2 (13). С. 215-218.

² Холевчук А.Г. Предпосылки формирования основ частной криминалистической теории о фальсификации // Актуальные проблемы российского права. 2009. No 4 (13). С. 287-297.

- атрибутивные (их цель — установить природу изучаемого объекта);
- классификационные (они позволяют сопоставить характеристики изучаемого объекта с характеристиками звеньев (элементов) классификационной системы, к которой он может относиться);
- диагностические (способствуют исследованию функциональных свойств объектов и функционально-диагностических процессов с целью определения состояния объекта или распознавания условий среды, в которой развивается тот или иной процесс)¹.

2. Содержательное исследование объекта, в ходе которого выявляются признаки, указывающие на фальсификацию. Здесь применяются различные криминалистические методы и средства (техничко-криминалистические) и методики (выявления фальсификации документов и т.д.) в зависимости от субъекта исследования и специфики исследуемого объекта. Содержательное исследование предполагает, помимо применения различных технико-криминалистических методов и средств, проникновение в структуру объекта, его исследование на предмет подлинности.

3. Заключительная стадия включает в себя операции, направленные на формулирование вывода относительно того:

- является ли объект фальсифицированным;
- каким способом был фальсифицирован объект;
- сколько субъектов принимало участие в фальсификации объекта;
- какие были использованы средства для фальсификации;
- по каким признакам была обнаружена фальсификация.

Доказательственное право (уголовно-процессуальный институт доказывания) – часть уголовно-процессуального права, которая состоит из совокупности норм, которые регулируют процесс доказывания в сфере

¹ Миронова Е.А., Образцов В.А. Криминалистическое распознавание как практическая, дидактическая и теоретическая категория // Труды Кировского филиала Московской государственной юридической академии No 2. Киров, 1998. С. 114.

уголовного судопроизводства. Цель доказывания состоит в установлении истины по уголовному делу, а конкретно в изучении реальных событий совершенного действия и в правильной его правовой квалификации для обоснования уголовного преследования либо реабилитации лица. Процесс доказывания фальсификации доказательств в досудебном производстве обладает своими особенностями и тонкостями, знание которых необходимо для формирования полноценной совокупности доказательств, позволяющей разрешить уголовные дела по делам о фальсификации доказательств.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализируя проблему фальсификации доказательств, мы можем сделать вывод, что ее последствия приводят к широкому спектру негативных социальных последствий (прямых и косвенных): это наносит ущерб конкретным участникам судопроизводства (особенно их чести и достоинству, деловой репутации, имущественным интересам, физической свободе, жизни и здоровью). Исследуемые преступления нарушают интересы правосудия, подрывают авторитет и доверие к органам предварительного расследования и судебной системе.

Нельзя не заметить, что фальсификация доказательств ограничивает естественные права человека на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство. Столь серьезный деструктивный эффект указанного преступления резко контрастирует с законодательной оценкой его общественной опасности, в соответствии с которой фальсификация доказательств по гражданскому делу (ч. 1 ст. 303 УК РФ) признается преступлением небольшой тяжести, а фальсификация доказательств по уголовному делу (ч. 2 ст. 303 УК РФ) – преступлением средней тяжести.

Учитывая неразрывную связь доказательственной информации и источника доказательства, которые соотносятся как содержание и форма, предметом преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 303 УК РФ, было бы целесообразно признать: а) информацию о фактах, с помощью которой устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для гражданского или уголовного дела; б) источник получения такой информации. Следовательно, фальсификация источника доказательств (например, протокола следственного действия) образует состав преступления, предусмотренного ст. 303 УК РФ, даже если она не сопровождалась искажением содержания доказательственной информации (что не исключает возможности применения ч. 2 ст. 14 УК РФ).

Статья 303 УК РФ не предусматривает ответственность за уничтожение, сокрытие или изъятие доказательств или результатов

оперативно-розыскной деятельности, хотя указанные деяния нередко используются в качестве способа искажения доказательственной базы и оперативно-розыскной информации (так, факты уничтожения доказательств по гражданским или уголовным делам выявлены в 8 % изученных материалов). Этот пробел должен восполняться не путем расширительного толкования понятия «фальсификация», как это имеет место в правоприменительной практике, а посредством законодательного совершенствования ст. 303 УК РФ.

В процессе написания выпускной квалификационной работы нами было выявлено, что криминалистическая модель фальсификации доказательств - это информационная модель, представляющая собой совокупность криминалистически значимых сведений о преступлении, которые логически связаны друг с другом.

Мы определили, что элементный состав криминалистической модели фальсификации доказательств, включает в себя:

- 1) личность преступника (то есть субъекта преступления – фальсификации доказательств);
- 2) объект и предмет фальсификации доказательств;
- 3) способ совершения преступления (охватывает совокупность действий (бездействий), орудий, приемов и средств);
- 4) обстановку фальсификации доказательств (место, время, условия, то есть всё, что составляет обстановку преступления);
- 5) следы фальсификации доказательств.

Законодательная регламентация субъектов фальсификации доказательств по уголовному делу нуждается в совершенствовании. Терминология, используемая при описании признаков субъектов преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ, не в полной мере соответствует понятийному аппарату уголовно-процессуального права (УПК РФ не знает понятия «лицо, производящее дознание», а оперирует термином «дознаватель»). Во-вторых, в перечне субъектов преступления,

предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ, не указан целый ряд участников уголовного судопроизводства, обладающих процессуальными полномочиями по представлению доказательств (руководитель следственного органа, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания, адвокат, защитник). Учитывая динамичное развитие уголовно-процессуального законодательства, перечень субъектов фальсификации доказательств по уголовному делу целесообразно оставить открытым, указав, что таковыми могут быть участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения или защиты, обладающие полномочиями по представлению доказательств.

Результаты проведенного нами анализа позволили подробно рассмотреть обстоятельства, которые должны быть установлены для правильного разрешения уголовного дела, связанного с фальсификацией доказательств. К таким обстоятельствам можно отнести: событие фальсификации доказательств (время, место, способ и другие обстоятельства совершения фальсификации доказательств); виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы; характер и размер вреда, причинённого фальсификацией доказательств; обстоятельства, которые исключают преступность и наказуемость деяния; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание за совершение рассматриваемого преступления; а также обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания за фальсификацию доказательств.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что пределы доказывания по делам о фальсификации доказательств — это необходимая и достаточная совокупность доказательств, которая, будучи собранной по делу, обеспечит правильное его разрешение путем установления «искомого комплекса» обстоятельств, подлежащих доказыванию.

В результате изучения различных источников мы пришли к выводу, что под основаниями возбуждения уголовного дела по делам о фальсификации доказательств законодатель имеет в виду два связанных

обстоятельства: наличие признаков фальсификации доказательств в событии, ставшем известным компетентным государственным органам и должностным лицам; и достаточность данных, на основе которых устанавливается наличие признаков фальсификации доказательств.

Ограничение поводов при возбуждении уголовного дела о фальсификации доказательств значительно повысило требования к правильной квалификации деяния на первоначальном этапе.

Доказывание фальсификации доказательств на стадии возбуждения уголовного дела происходит посредством следственных и иных процессуальных действий. К таким действиям относятся : производство ревизий, документальных проверок, исследование предметов, документов и поручение органу дознания проведения оперативно-розыскных мероприятий, получение объяснений, а также истребование документов и предметов.

К следственным и иным процессуальным действиям, которые направлены на проверку и подтверждение фальсификации можно отнести изъятие документов и иных предметов, которые могут подтвердить или опровергнуть подлинность спорного доказательства; назначение необходимых экспертиз (технико-криминалистической экспертизы документов, фоноскопической, портретной и пр.).

Обобщая все вышесказанное, приходим к выводу о высокой значимости участия специалиста и эксперта в доказывании по делам о фальсификации доказательств, поскольку к окончательному выводу о фальсификации субъект уголовно-процессуальной и криминалистической деятельности приходит только после тщательного изучения заключения специалиста, эксперта, сопоставления различных доказательств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК
РАЗДЕЛ 1 НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. № 237
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ.1996. № 25. Ст. 2954
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. - N 52 (ч. I). – С. 4921
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. - N 46 – С. 4532
5. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
6. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» от 03 июля 2016 г. No 323-ФЗ // СЗ РФ. 2016. No 27. Ст. 4256.
7. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 63 Уголовного Кодекса Российской Федерации» от 21 октября 2013 г. No 270-ФЗ // СЗ РФ. 2013. No 43. Ст. 5440.
8. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 4 мартв 2013 г. No 23-ФЗ // СЗ РФ. 2013. No 9. Ст. 875.

9. Приказ МВД России от 29.08.2014 г. N 736 (в ред. от 09.10.2019 г.) «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях»

РАЗДЕЛ II ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

10. Актуальные проблемы расследования преступлений: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 23.05.2013 года). В 2-х частях. Часть 1. – М. : Издательство ООО «Ваш полиграфический партнер», 2013. – с. 459
11. Андреев, А.В. Постановление о привлечении в качестве обвиняемого: о требованиях к процессуальному документу / ППД. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postanovlenie-o-privlechenii-v-kachestve-obvinyaemogo-o-trebovaniyah-k-protsessualnomu-dokumentu> (дата обращения: 15.05.2020).
12. Арсеньев, В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств в советском уголовном процессе / М., 1964. С.72;
13. Артамонов, И.И. Методологические аспекты криминалистической характеристики / Криминалистическая характеристика преступлений: Сборник научных трудов. М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1984. С. 63-69.
14. Архив негосударственной экспертной организации «Региональный экспертный центр «Альтернатива».
15. Асташов, С. В. Фальсификация доказательств по гражданскому делу (части 1 и 3 статьи 303 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2013.

16. Байсалуева, Э.Ф. Актуальные вопросы квалификации фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. №3 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-kvalifikatsii-falsifikatsii-dokazatelstv-i-rezultatov-operativno-rozysknoy-deyatelnosti> (дата обращения: 09.04.2020).
17. Банин, В.А. Гносеологическая и правовая природа предмета доказывания в советском уголовном процессе. Уфа. 1975. С. 29;
18. Барабаш, А.С. Доказывание в уголовном процессе: Учебно-методические материалы / Краснояр. гос. ун-т. Красноярск., 1997. 1094 с.
19. Барабаш, А.С. Возбуждение уголовного дела: Учебно-методические материалы / Краснояр. гос. ун-т; Красноярск. 2000. 259 с.
20. Безлепкин, Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: Учебное пособие. 2-изд., перераб. и доп. М., 2003. С. 133.
21. Безлепкин, Б.Т. Комментарий к Уголовнопроцессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2017. с. 210-211
22. Белозерских, А.Н. Вопросы квалификации доказательств по уголовному делу / Российский следователь. 2010. №10. С. 21;
23. Белозерских, А.Н. Вопросы квалификации фальсификации доказательств по уголовному делу / Российский следователь. 2010. №8. С.21.
24. Бессонов, А. А. Обстановка преступления как элемент его криминалистической характеристики / Вестник СГЮА. 2014. №6 (101). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obstanovka-prestupleniya-kak-element-ego-kriminalisticheskoy-harakteristiki> (дата обращения: 01.06.2020).
25. Бикмурзин, М.П. 77. Предмет преступления: теоретико-правовой анализ/ М., Юрлитинформ, 2006. 184 с.

26. Благодарь, И.С. Фальсификация доказательств: ответственность и вопросы квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 14;
27. Божьева, В.П. Уголовный процесс: Учебник для Студенов вузов, обучающихся по специальности «юриспруденция» / 3-е изд., испр. и доп. М., 2002. С 296.
28. Бойко, А.И. Комментарий к УК РФ / Ростов-на-Дону. 1996. С.17
29. Бочинин, С.А. Следственные действия как способы собирания доказательств в досудебном производстве: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.09. Хабаровск, 2014. 194 с.
30. Бриллиантов, А.В., Косевич Н.Р. Настольная книга судьи: преступления против правосудия. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. С. 371.
31. Будченко, В.В. Механизм совершенствования законодательного регулирования стадии возбуждения уголовного дела / Общество и право. 2010. № 5.
32. Быков, В.М. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела / Журнал российского права. 2006. №7 (115). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-stadii-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela> (дата обращения: 07.05.2020).
33. Варданыан, А.В., Грибунов О.П. Современная доктрина методико-криминалистического обеспечения расследования отдельных видов преступлений // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. №2 (81). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-doktrina-metodiko-kriminalisticheskogo-obespecheniya-rassledovaniya-otdelnyh-vidov-prestupleniy> (дата обращения: 27.05.2020).
34. Васильев, А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. М.: изд-во Моск. Ун-та, 1978. С 48.

35. Васильев, А.Н., Мудьюгин Г.Н., Якубович Н.Я. Планирование расследования преступлений. – М.: Госюриздат, 1957. С. 65.
36. Веденеева, Т.А. Уголовноправовая характеристика фальсификации доказательств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – С. 12, 13;
37. Володина, Л. М. Установление истины в уголовном процессе / Вопросы правоведения. 2013. № 3 (19). С. 317—335;
38. Володина, Л. М. Некоторые проблемы российской уголовной политики / Библиотека криминалиста. 2014. № 3 (14). С. 225—232;
39. Володина, Л. М. Уголовное судопроизводство. Проблемы справедливости и доступа к правосудию / Уголовный процесс. 2009. № 4. С. 20—27.
40. Гавриленко, А. А. Проблемы характеристики содержания предмета доказывания по уголовному делу / Сибирский юридический вестник. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-harakteristiki-soderzhaniya-predmeta-dokazyvaniya-po-ugolovnomu-delu> (дата обращения: 01.04.2020).
41. Гармаев, Ю.П., Ладоскин, А.С., Гармаева, Д.А., Васильева Л.Г. — Понятие и признаки преступлений, связанных с фальсификацией доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводстве (криминалистический аспект) // Полицейская и следственная деятельность. – 2019. – № 2. – С. 21 - 28. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29521
42. Гейн, А.К. Цель как криминообразующий признак: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2010. – С. 8.
43. Гельдибаев, М.Х., Вандышев, В.В. Уголовный процесс: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по юридическим специальностям – М: ЮНИТИ-ДАНА. Закон и право. 2007. 624 с.

44. Горелик, А.С., Лобанова, Л.В. Преступления против правосудия СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. 226 с. [library_read_article.php?id=29521](#) (Дата обращения: 02.05.2020 г.)
45. Ершова, Н. В. Способы проверки достоверности заявления о фальсификации (подложности) доказательства в гражданском судопроизводстве / Вестник университета имени О. Е. Кутафина. 2015. № 9 (13). С. 63—73.
46. Зеленский, В. Д. Криминалистическая методика расследования отдельных видов и групп преступлений : учеб. пособие / Краснодар: КубГАУ., 2013. 355 с.
47. Зотов, Д.В. Пределы доказывания в уголовном судопроизводстве (исследование с позиций разумного формализма) // Журнал российского права. 2016. №2 (230). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predely-dokazyvaniya-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-issledovanie-s-pozitsiy-razumnogo-formalizma> (дата обращения: 30.05.2020).
48. Зуйков, Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1970. С. 10;
49. Калиновский, К.Б. Уголовный процесс. Конспект лекций // Уголовный процесс. Сайт. К.Калиновского [Электронный ресурс]. URL: http://kalinovsky-k.narod.ru/p/lecture_notes/ (дата обращения: 30.05.2020).
50. Кангезов, М.Р. Проблемы доказывания на стадии возбуждения уголовного дела // Пробелы в российском законодательстве. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-dokazyvaniya-na-stadii-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela> (дата обращения: 28.04.2020).
51. Карнеева, Л.М. Доказывание в советском уголовном процессе и основание процессуальных решений / Советское государство и право. 1981. № 10. С 85-89.

52. Кипнис, Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. / Отв. ред. П.А. Lupинская. М.: Юристъ, 1995. 128 с.
53. Князьков, А.С. О критериях значимости криминалистической характеристики преступления // Вестн. Том. гос. ун-та. 2007. № 304. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kriteriyah-znachimosti-kriminalisticheskoy-harakteristiki-prestupleniya> (дата обращения: 30.05.2020).
54. Ковалёв, А.В. Криминалистическая характеристика преступлений в области охраны жизни и здоровья работников в процессе их производственной деятельности / Актуальные направления развития криминалистической тактики и методики расследования: Материалы расширенного заседания Учёного Совета Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. М.: ВИИПРМПП, 1978. С. 47
55. Комиссарова, Я. В. Понятие и классификация следов в криминалистике / Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. №3 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-klassifikatsiya-sledov-v-kriminalistike> (дата обращения: 02.05.2020).
56. Копылова, О.П. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях: монография / Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2010. 160 с.
57. Кораблева, С.Ю. Вина как уголовно-правовая категория и ее влияние на квалификацию преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 16.
58. Кудрявцев, В.Л. Некоторые теоретико-методологические проблемы объективной стороны фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности (ст. 303 УК РФ) / Евразийская адвокатура. 2018. № 4 (35). С. 59-64.

59. Кудрявцева, В.Н., Наумова А.В. Курс российского уголовного права: Особенная часть. / под ред. М.: Спарк, 2002. С. 892;
60. Кузнецов, Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. Воронеж, 1983. С. 31.
61. Кузнецов, С.А. Большой толковый словарь русского языка / Первое издание: СПб.: Норинт, 1998
62. Кузьмин, А.С., Мухтасипова Т. Н. Основание для возбуждения уголовного дела / Известия ОГАУ. 2014. №4 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovanie-dlya-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela> (дата обращения: 14.05.2020).
63. Куранова, Э.Д. Об основных положениях методики расследования отдельных видов преступлений / Вопросы криминалистики. 1962. № 6, 7. С. 165 и др.
64. Кустов, А.М. Механизм преступления и его криминалистическое значение / Криминалистика: учебник для студентов вузов / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. 2-е изд., перераб и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. С. 27-28.
65. Лазарева, В.А. Доказывание по уголовным делам в условиях состязательности / Уголовный процесс. 2010. №1. С. 5.
66. Ларинков, А. А., Шиплюк, В. А. Уголовно-процессуальная проверка в стадии возбуждения уголовного дела: учебное пособие / Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. 160 с.
67. Лебедев, В.М., Топорнин, Б.Н. Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / Под общ. ред. В.М. Лебедева, Б.Н. Топорнина. М., 1999. 412 с.
68. Лопатин, К.Г. Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2006. С. 13;

69. Лупинская, П.А. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе / Российская юстиция. 2002. № 7. С. 25-26
70. Лупинская, П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / отв. ред. П./, 2003. С. 353.
71. Макарова, З.В. К вопросу об участии защитника в доказывании на предварительном следствии / Правоведение. 1968. N 7. С.14;
72. Меретуков, Г. М. Правовые и криминалистические проблемы борьбы с наркобизнесом, совершаемые организованными преступными группами: дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 1995. С. 72-73
73. Миронова, Е.А., Образцов В.А. Криминалистическое распознавание как практическая, дидактическая и теоретическая категория / Труды Кировского филиала Московской государственной юридической академии N 2. Киров, 1998. С. 114.
74. Муратов, К.Д. Сущность, значение и правовые последствия выемки по уголовным делам: монография / Муратова К.Д. – Москва: Изд-во «Юрлитинформ», 2013
75. Михайловская, И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М.: Проспект, 2006. С. 167
76. Мясоедова, Ю.В. Актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела / Молодой ученый. 2017. № 4. с. 579
77. Никифоров, В. Г. Предмет доказывания при производстве судебного следствия // Вестник Московского университета МВД России. 2011. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predmet-dokazyvaniya-pri-proizvodstve-sudebnogo-sledstviya> (дата обращения: 01.05.2020).
78. Новик, В. В. Доказательственная деятельность и формирование доказательств: конспект лекций СПб., 2005. 84 с.
79. Новик, В. В., Сапожков А. А. Некоторые правовые и криминалистические аспекты обеспечения экологической безопасности при градостроительстве / Роль прокуратуры и контролирующих

- органов в обеспечении экологической безопасности: Материалы научно-практической конференции, 19–20 декабря 2003 г. / Отв. ред. Н. П. Дудин. СПб., 2004. С. 222–230.
80. Образцов, В.А. Криминалистика: Курс лекций. М.: Ассоциация работников правоохранительных органов РФ, 1996. С. 31.
81. Ожегов, С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 1999 С. 782; Российский энциклопедический словарь. В 2-х книгах. Кн. 2 / Гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2001 С. 1528
82. Очередин, В. Т. Доказывание в уголовном процессе: учеб. пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2005. С. 5.
83. Павлов, А. В. Формирование и развитие понятия и представлений о должностном преступлении в отечественной юридической науке в XIX—начале XX в. / Ученые труды Российской академии адвокатуры. 2008. № 4(9). С. 73.
84. Павлов, Н.Е. Возбуждение уголовного производства. М.: Изд-во Акад. МВД России, 2007. С. 31
85. Пилюгин, Н.Н. Доказывание на стадии предварительного расследования по УПК РФ: Дис... к.ю.н. М., 2007 С. 51
86. Победкин, А.В. Возбуждение уголовного дела (теория практика, перспективы): Учебное пособие для вузов. М., 2002. С. 49.
87. Пушкарев, В.В. Теоретико-правовые закономерности уголовно-процессуальных статусов должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование // Вестник экономической безопасности. 2016. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-pravovye-zakonomernosti-ugolovno-protsessualnyh-statusov-dolzhnostnyh-lits-osuschestvlyayuschih-ugolovno-presledovanie> (дата обращения: 24.03.2020).

88. Радионов, Г.Г. Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 14;
89. Рарог, А.И.. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: с учетом Федеральных законов №14-ФЗ, 18-ФЗ, 54-ФЗ / Отв. ред. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2013. С. 56.
90. Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза: типичные ошибки // под ред. Е.Р. Россинской / «Проспект». 2012
91. Рыжаков, А.П. Уголовный процесс: Учебник для вузов. М., 2002. С. 322.
92. Рылков, Д.В. Проверка сообщения о преступлении как самостоятельный процессуальный институт, относящийся к стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2008. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proverka-soobscheniya-o-prestuplenii-kak-samostoyatelnyy-protsessualnyy-institut-otnosyaschiysya-k-stadii-vozbuzhdeniya-ugolovnogogo> (дата обращения: 13.04.2020).
93. Ряполова, Я. П. Уголовно-процессуальная деятельность в стадии возбуждения уголовного дела: моногр. Курск : Университетская книга, 2016. С. 49
94. Салимзянова, Р. Р. Особенности производства по уголовным делам в отношении судьи: моногр. / Р. Р. Салимзянова. – Казань: КЮИ, 2007. 110 с.
95. Сверчков, В.В. Фальсификация доказательств / Законность. 2001. № 11.
96. Свиридов, С.В. Квалификационные ошибки, выражающиеся в неверном установлении отсутствия или наличия в деянии признаков состава преступления, предусмотренного чч. 2 и 3 ст. 303 УК РФ / Вестник Московского университета МВД России. 2017. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kvalifikatsionnye-oshibki->

- vyrazhayuschiesya-v-nevernom-ustanovlenii-otsutstviya-ili-nalichiya-v-deyanii-priznakov-sostava (дата обращения: 04.05.2020).
97. Селиванова, Н.А., Снектова, В.А. Руководство для следователей / Под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снектова. И., 1997. С. 31.
 98. Соловьёв, А.Б., Токарева М.Е. Проблемы совершенствования общих положений уголовно-процессуального законодательства России. М.: Юрлитинформ, 2010. 304 с
 99. Суденко, В. Е. Уголовное право. Общая часть : лекции / В. Е. Суденко ; под ред. Н. А. Духно. М. : Юридический институт МИИТа, 2016. 197 с.
 100. Торопова, М. В. Возможности экспертного исследования документов, подвергавшихся агрессивному воздействию, с целью установления последовательности выполнения в них реквизитов / Фотография. Изображение. Документ. 2013. № 4 (4). С. 73—80.
 101. Торопова, М. В., Фурлетов, В. И. Исследование документов, подвергавшихся агрессивному воздействию (анализ признаков при исследовании пересекающихся штрихов) / Судебная экспертиза: российский и международный опыт: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / редкол. Н. Н. Шведова. Волгоград: ВА МВД России, 2012. С. 147—151.
 102. Трайнин, А.Н. Общее учение о составе преступления. – М.: Госюриздат, 1957. – С. 125, 128.
 103. Третьяков, В. И., Шведова Н. Н. Заключение эксперта по результатам исследования документов: примеры использования в судопроизводстве Библиотека криминалиста. 2017. № 4 (33). С. 343—346.
 104. Ульянова, Л. Т. Следователь — субъект доказывания в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sledovatel->

- subekt-dokazyvaniya-v-ugolovnom-sudoproizvodstve (дата обращения: 03.05.2020).
105. Ушаков, Д.Н, Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940.
106. Химичёва, Г.П. Рассмотрение милицией заявлений и сообщений о преступлении: Монография. М., 1997. С. 25.
107. Холевчук, А.Г. О необходимости криминалистической классификации преступлений, связанных с фальсификацией / Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. No 2 (13). С. 215-218.
108. Холевчук, А.Г. Предпосылки формирования основ частной криминалистической теории о фальсификации / Актуальные проблемы российского права. 2009. No 4 (13). С. 287-297.
109. Царев, В.М. Эффективность участия защитника в доказывании на предварительном следствии. Красноярск, 1990. С. 32–37.
110. Чельцов, М.А. советский уголовный процесс. М. 1962. С. 219.
111. Чучаев, А.И. Преступления против правосудия. Ульяновск, 1997
112. Чучаев, А.И , Дворянсков И. В. Фальсификация доказательств // Уголовное право. – 2001. – № 2. – С. 46.
113. Шаталов, А.С. Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц: учебно- методическое пособие / А.С. Шаталов. – Изд. 2-е, стер. – М.; Берлин: Директ – Медиа, 2016. - 66 с.
114. Шаталов, А.С. Специальные субъекты в уголовном судопроизводстве России: порядок уголовного преследования / Журнал российского права. 2016. №1 (229). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsialnye-subekty-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-rossii-poryadok-ugolovnogo-presledovaniya> (дата обращения: 02.05.2020).

115. Шафеева, К.Н. – Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств, предусмотренная ст. 303 УК РФ // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2006. №S22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-falsifikatsiyu-dokazatelstv-predusmotrennaya-st-303-uk-rf> (дата обращения: 06.04.2020). Шведова Н. Н. Криминалистическое исследование документов: исторический очерк и современные проблемы: моногр. Волгоград: ВА МВД России, 2016
116. Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования, 2008 С. 7.
117. Шурухнов, Н.Г. Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях: Учебное пособие. М., 1985. С. 25 – 25.
118. Щиголев, Ю.И. Ответственность за фальсификацию доказательств / Законность. 1999. № 10.
119. Яблоков, Н.П. Исследование обстоятельств преступных нарушений правил безопасности труда. М.: Изд-во Московского ун-та, 1980. С. 39; Яблоков Н.П. Обстановка совершения преступления как элемент его криминалистической характеристики / Криминалистическая характеристика преступлений: Сборник научных трудов. М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. 1984. С. 38-39; Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник 2-е изд., перераб. И доп. М. Норма, 2008. С. 36
120. Якимович, Ю.К. Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства. – Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2015. 168 с.
121. Яновский, Р.С. Система следственных и иных процессуальных действий стадии возбуждения уголовного дела / Пробелы в российском законодательстве. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-sledstvennyh-i-inyh-protsessualnyh>

deystviy-stadii-vozbuzhdeniya-ugolovno-go-dela (дата обращения:
24.05.2020).

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ

И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

122. Определение Верховного Суда РФ от 05.04.2006 N 50-О06-1 СПС
«Право.ру»: [Электронный ресурс]: URL:
<http://docs.pravo.ru/document/view/57400555/?mode=full>
123. Приговор Рыбинского городского суда Ярославской области от
30 октября 2013 года по уголовному делу № 1-587/2013 // СПС
«Право.ру»: [Электронный ресурс]: URL:
<http://docs.pravo.ru/document/view/57400555/?mode=full>
124. Архив Таштагольского районного суда Кемеровской области
Апелляционное постановление № 22К-3098/2018 от 27 декабря 2018 г.
по делу № 22К-3098/2018 / Архив Химкинского городского суда
(Московская область)
125. Апелляционное постановление № 22-3152/2017 22К-3152/2017 от
8 июня 2017 г. по делу № 22-3152/2017 / Приморский краевой суд
(Приморский край)
126. Уголовное дело № 1-112/2018 по обвинению М. по ч. 2 ст. 303
УК РФ

Приложение 1.

Год	По ч.2 ст.303 УК РФ			По ч.3 ст.303 УК РФ		
	Осуждено (чел.)	Оправдано и прекращено по реабилитирующим основаниям (чел.)	Прекращено по нереабилитирующим основаниям	Осуждено (чел.)	Оправдано и прекращено по реабилитирующим основаниям (чел.)	Прекращено по нереабилитирующим основаниям
2019	28	1	18	22	1	0
2018	26	1	10	21	1	0
2017	30	2	7	22	0	0
2016	27	1	0	19	1	0
2015	22	1	10	18	0	2
2014	22	0	4	15	0	0
2013	16	1	5	19	0	0
2012	9	0	6	13	0	0
2011	12	2	1	14	0	0
2010	24	0	1	8	1	0
2009	9	1	Нет данных	12	0	Нет данных

Статистические данные по преступлениям ст. 303 УК РФ с 2009 г. по 2020 г.

ЭКЗЕМПЛЯР №1

ПОЧТА РОССИИ **ОПИСЬ** Ф 107

вложения в _____
 Кому ООО, НКСП *
 Куда 115093 Зелёная ул. Большая
Свижковская д. 44 оф. 19

№ п/п	Наименование предметов	Количество предметов	Объявленная ценность, руб.
1	<u>Иск. №31 от 25.03.13</u> <u>на 1 листе</u>	<u>1</u>	
2	<u>Приложение №1</u> <u>на 1 листе</u>	<u>1</u>	
3	<u>КС-2 №307 от 26.01.13</u> <u>на 2-х листах</u>	<u>1</u>	
4	<u>КС-3 №2 от 26.01.13</u> <u>на 1 листе</u>		

Общий итог предметов и объявленной ценности 1 рубль
 (цифрами)

Отправитель
 (подпись)

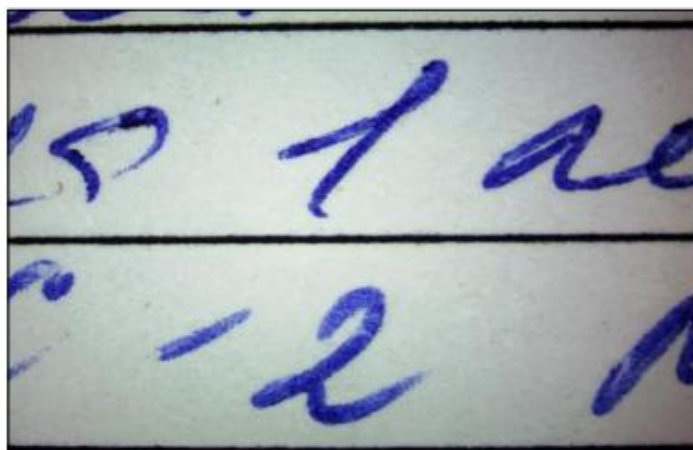
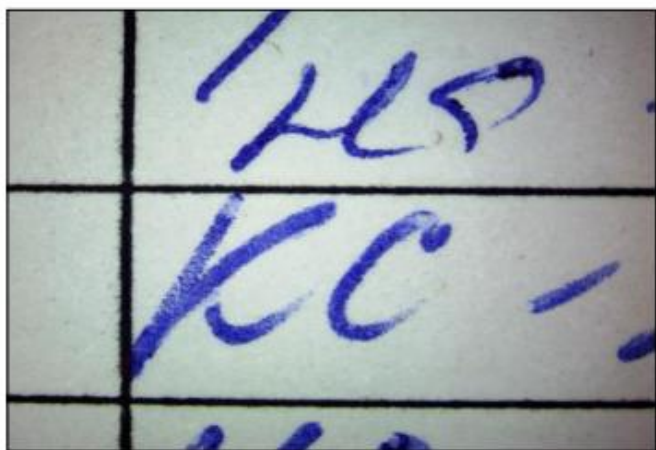
Проверил
 (должность, подпись почтового работника)

 (оттиск календарного штампа ОПС места приема)

Исправления не допускаются

Изображение документа, представленного на экспертизу, в отраженном видимом свете.

Увеличенное изображение фрагментов рукописных записей в строках «2» и «3» (различие морфологических признаков штрихов первоначальных и дописанных записей).

№	Наименование предмета	Количество предметов	Объемная стоимость, руб.
1	Усл. № 31 от 25.02.13 на 1 листе	1	
2	Приложение № 4 на 1 листе	1	
3	Усл. № 307 от 26.01.13 на 1 листе	1	
4	Усл. № 308 от 26.01.13 на 1 листе		

Объемная стоимость предметов в
реализованной стоимости

1 рубль

Изображение картины люминесценции в красной зоне спектра рукописных реквизитов документа, представленного на экспертизу (различие люминесцентных свойств первоначальных и дописанных записей).

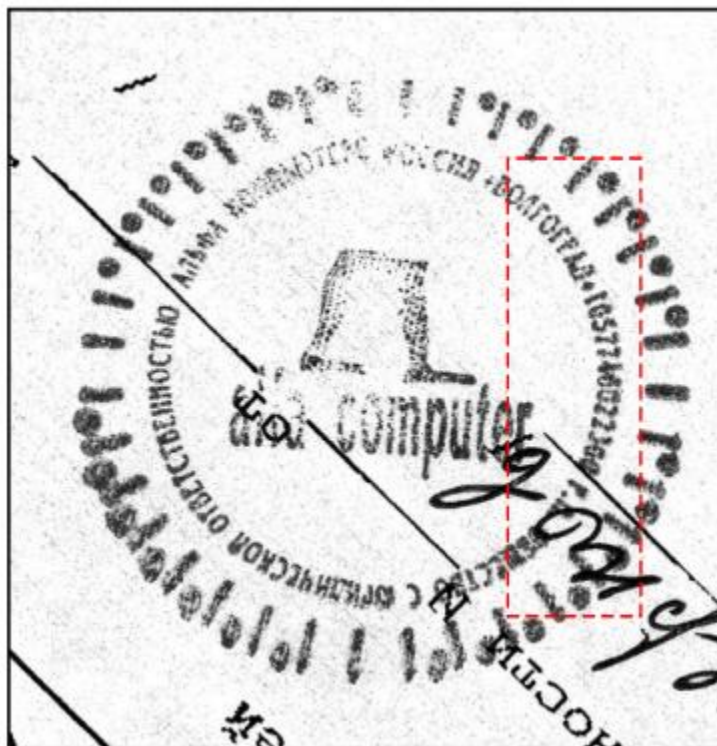

Рис. 1 Оттиск печати в оспариваемом документе, представленном на экспертизу.

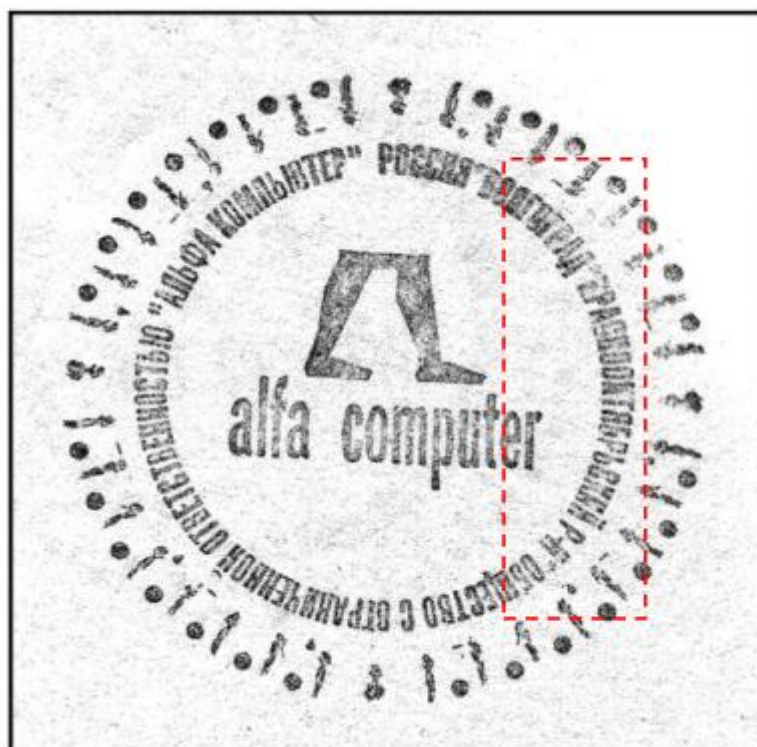
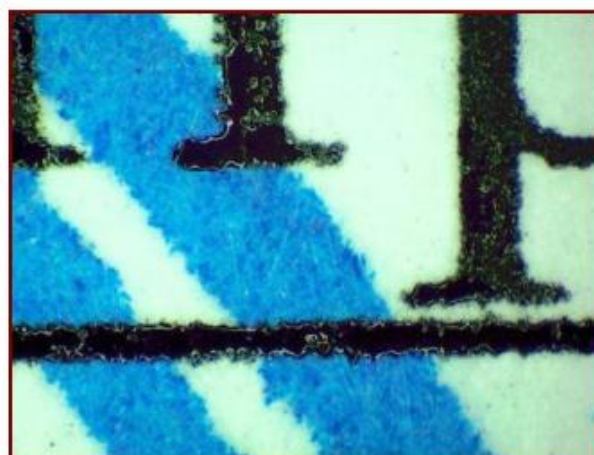
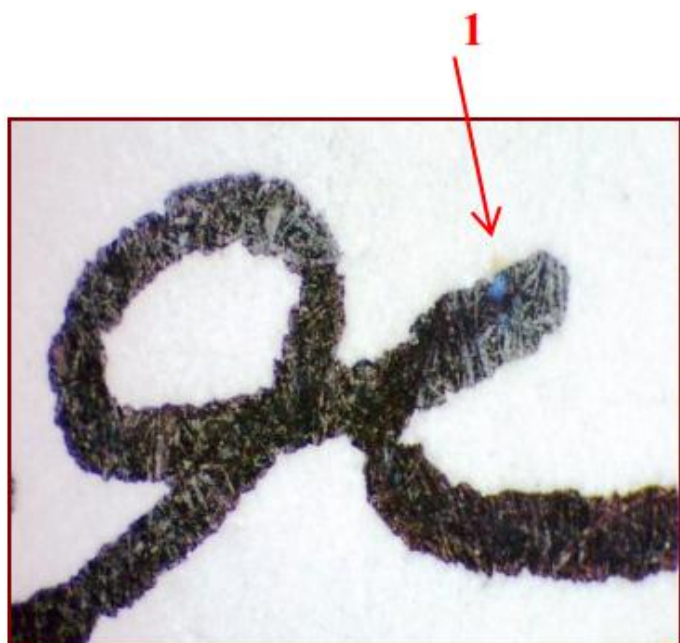

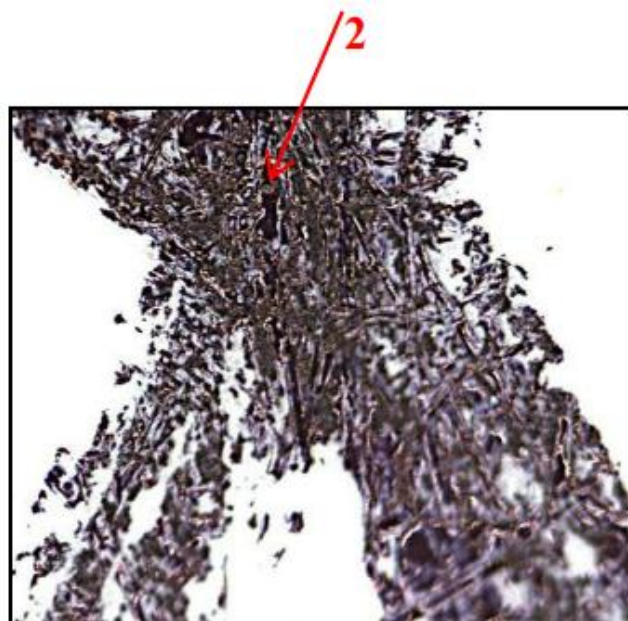
Рис. 2 Оттиск печати организации, представленный в качестве образца.

Оплавление красящего вещества (тонера) в штрихах печатных текстов на страницах документов, представленных на экспертизу.

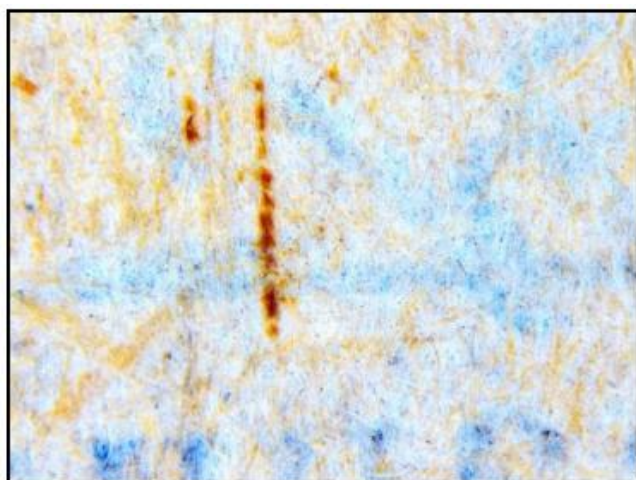
a

б

Видоизменение морфологических признаков штрихов рукописных записей, выполненных чернилами гелевой ручки (а) и пастой шариковой ручки (б). Наблюдаются уменьшение интенсивности окрашивания штрихов, появление участков с голубым оттенком (1), каплевидных участков с глянцевой поверхностью (2).

Приложение 8.

Изменение цвета бумаги с обратной стороны документа: появление пятен и полос светло-коричневого цвета, пожелтение отдельных волокон, «пробивание» штемпельной краски голубого цвета с лицевой на обратную сторону документа.